

1(35) 2023 ISSN 2313-6936

ВЕСТНИК

ВЛАДИМИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА
И НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА СТОЛЕТОВЫХ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ISSN 2313-6936

Научный журнал

ВЕСТНИК

Издается с 2014 года

**1(35)
2023**

ВЛАДИМИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА
И НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА СТОЛЕТОВЫХ

Серия «Юридические науки»

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

ПИ № ФС 77-58743 от 28 июля 2014 г.

Журнал входит в систему РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru

Журнал является рецензируемым и подписным изданием

Подписной индекс Каталога российской прессы «ПОЧТА РОССИИ» – 73656

© ФГБОУ ВО «Владимирский государственный
университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых», 2023

Технический редактор
С. В. Шумов

Автор перевода
Я. В. Зайчиков

Верстка оригинал-макета:
С. В. Шумов

На 4-й полосе обложки
размещена фотография
Е. Осиповой

За точность
и добросовестность сведений,
изложенных в статьях,
ответственность
несут авторы

Адрес учредителя:
600000, г. Владимир,
ул. Горького, 87

Адрес редакции и издателя:
600005, г. Владимир,
ул. Студенческая, 8,
ауд. 203

Адрес электронной почты:
vestnikvlg.u.pravo@mail.ru
тел.: +7 (4922) 47-76-01

Подписано в печать 19.09.2023

Формат 60×84/8
Тираж 200 экз.
Заказ № 01/30

Цена свободная

Отпечатано
в ООО ТСК «КопиА-Сервис»
г. Владимир, ул. Сурикова,
д. 10Б, кв. 36.

Редакционная коллегия серии
«Юридические науки»

<i>Р. Б. Головкин</i>	доктор юридических наук, профессор (главный редактор)
<i>М. Л. Гачава</i>	кандидат юридических наук (зам. главного редактора)
<i>В. В. Богатырёв</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>И. Д. Борисова</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>А. В. Кудрявцев</i>	доктор юридических наук, доцент
<i>Л. В. Лазарева</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>С. С. Новиков</i>	доктор исторических наук, доцент
<i>М. А. Кириллов</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>И. И. Олейник</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>О. Д. Третьякова</i>	доктор юридических наук, доцент
<i>Т. А. Ткачук</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>С. В. Расторопов</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>И. В. Головинская</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>В. В. Меркурьев</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>А. Б. Скаков</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>А. В. Звонов</i>	кандидат юридических наук, доцент
<i>Я. В. Зайчиков</i>	ответственный секретарь

ISSN 2313-6936

Academic journal

BULLETIN

Published since 2014

**1(35)
2023**

OF VLADIMIR STATE UNIVERSITY
NAMED AFTER ALEXANDER
AND NIKOLAY STOLETOVS

«Law science» edition

Founder Federal State-Funded Educational Institution
of Higher Education
«Vladimir State University
named after Alexander and Nikolay Stoletovs»

*The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass Communication July 28, 2014.*

ИИ № ФС 77-58743

*The journal is included in RSCI system
(Russian Science Citation Index) powered by elibrary.ru*

The journal is peer-reviewed scientific subscription publication

Subscription Index of Russian press Catalogue «Russian post» – 73656

© Federal State-Funded Educational Institution
of Higher Education «Vladimir State
University named after Alexander
and Nikolay Stoletovs», 2023

Technical editor

S.V. Shumov

Translation:

Y.V. Zaychikov

Lead out of make-up page:

S.V. Shumov

*The photo of E. Osipova
is on the 4th cover page*

*For the correctness
and work ethics
of the information stated
in the articles the authors
are responsible.*

Founder address:

*600000, Vladimir,
Gorkogo Str., 87*

Editorial office and publisher:

*600005, Vladimir,
Studencheskaya Str., 8, 203
e-mail:*

vestnikvlg.u.pravo@mail.ru

tel.: +7 (4922) 47-76-01

Signed for printing 19.09.2023

Format 60×84/8

Circulation 200 copies

Order № 01/30

Free price

Printed by

OOO TSK «KopiA-Servis»

Vladimir, Surikov st.,

10B, apt. 36.

Editorial board

of «Law science» edition

<i>R. B. Golovkin</i>	– Doctor of Law, Professor (Chief Editor)
<i>M. L. Gachava</i>	– PhD (Law) (Deputy Chief Editor)
<i>V. V. Bogatyrev</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>I. D. Borisova</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>A. V. Kudryavcev</i>	– Doctor of Law, Associate Professor
<i>L. V. Lazareva</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>S. S. Novikov</i>	– Doctor of History, Professor
<i>M. A. Kirillov</i>	– Doctor of History, Professor
<i>I. I. Oleynik</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>O. D. Tretiakova</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>T.A. Tkachuk</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>S. V. Rastoropov</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>I. V. Golovinskaia</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>V. V. Merkuriev</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>A. B. Skakov</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>A. V. Zvonov</i>	– PhD (Law), Associate Professor
<i>Y. V. Zaychikov</i>	– Executive Secretary

СОДЕРЖАНИЕ (CONTENTS)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТРАСЛЕВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

- Аксенов И. А., Курысев К. Н.**
*Применение искусственного интеллекта
в юридической деятельности*
- Аксенов И. А., Курысев К. Н.**
*Применение дополненной
и виртуальной реальности в юриспруденции*
- Баталина Т. П.**
*Ответственность
за нарушение законодательства о рекламе
в Российской Федерации*
- Вьюгина А. А., Никулина Ю. А.,
Каляшин А. В.**
*Размышления о правовой защите
прав не родившегося ребенка
в Российской Федерации*
- Каляшин А. В., Смирнова М. В.,
Харюшина Д. В.**
*К вопросу разработки и принятия
единого систематизированного
нормативного правового акта –
избирательного кодекса Российской Федерации*
- Петрова Е. С.**
*Этапы становления института астрента
(судебной неустойки) в российском праве*
- Петрова И. Л., Бобоева З. К.**
Юрислингвистический аспект клеветы
- Сальникова А. В., Горячева Д. Д.**
*Нарушение порядка ввоза
в Российскую Федерацию табака
и табачной продукции:
причины и противодействие*
- Шестаков А. Г., Новикова Ю. О.**
*Исполнение соглашений
об осуществлении деятельности
на территории опережающего развития*

ACTUAL ISSUES INDUSTRIAL LEGAL SCIENCE AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

- Aksenov I. A., Kurysev K. N.**
6 *Application of artificial intelligence
in legal activities*
- Aksenov I. A., Kurysev K. N.**
9 *Application of augmented
and virtual reality in law*
- T. P. Batalina**
12 *Responsibility for violation of the legislation
on advertising in the Russian Federation*
- Vyugina A. A., Nikulina Yu. A.,
Kalyashin A. V.**
15 *Reflections on the legal protection
of the rights of the unborn child
in the Russian Federation*
- Kalyashin A. V., Smirnova M. V.,
Haryushina D. V.**
19 *To the issue of development and adoption
of a single systematized normative legal act
– the Electoral Code
of the Russian Federation*
- Petrova E. S.**
23 *Stages of formation of the institute
of astrent (court penalty) in russian law*
- Petrova I. L., Boboeva Z. K.**
27 *The jurislinguistic aspect of defamation*
- Salnikova A. V., Goryacheva D. D.**
32 *Violation of the procedure for the import
of tobacco and tobacco products into
the Russian Federation:
reasons and counteraction*
- Shestakov A. G., Novikova Yu. O.**
37 *Execution of agreements
on the implementation of activities
in the territory of advanced development*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТРАСЛЕВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Научная статья
УДК 338.1

Илья Антонович Аксенов¹, Константин Николаевич Курьцев²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ il_aks@mail.ru

² kkn@bk.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: юриспруденция, искусственный интеллект, рутина, автоматизация.

Аннотация. В статье рассматривается применение искусственного интеллекта в юридической деятельности. Описываются основные области, в которых искусственный интеллект может быть использован, такие как анализ данных, создание чат-ботов, роботизация процессов и охрана конфиденциальности. В статье также указываются ограничения использования искусственного интеллекта и подчеркивается необходимость учета этики и моральных принципов при его применении. В целом, статья дает полное представление о возможностях и ограничениях использования искусственного интеллекта в юридической деятельности.

Для цитирования: Аксенов И. А., Курьцев К. Н. Применение искусственного интеллекта в юридической деятельности // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 1(35). С. 6–9.

ACTUAL ISSUES INDUSTRIAL LEGAL SCIENCE AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Original article

Il'ya A. Aksenov¹, Konstantin N. Kurysev²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ il_aks@mail.ru

² kkn@bk.ru

Application of artificial intelligence in legal activities

Keywords: jurisprudence, artificial intelligence, routine, automation

Abstract. The article discusses the use of artificial intelligence in legal activities. It describes the main areas in which artificial intelligence can be used, such as data analysis, the creation of chat bots, process robotization and privacy protection. The article also points out the limitations of the use of artificial intelligence and emphasizes the need to take into account ethics and moral principles in its application. In general, the article gives a complete picture of the possibilities and limitations of the use of artificial intelligence in legal activities.

For citation: Aksenov, I. A. and Kurysev, K. N. (2023), "Application of artificial intelligence in legal activities", *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 1(35), pp. 6–9.

Искусственный интеллект становится все более популярным в юридической деятельности, прежде всего благодаря своей способности анализировать большие объемы данных и выпол-

нять повторяющиеся задачи, что может значительно сократить время и затраты на выполнение юридических задач. Основные виды искусственного интеллекта, используемого в сфере юриспруденции представлены в таблице.

© Аксенов И. А., Курьцев К. Н., 2023

Виды искусственного интеллекта используемого в юриспруденции

Виды искусственного интеллекта	Описание
Нейросети	Используются для анализа большого объема данных, включая юридические документы, прецеденты и судебную практику
Машинное обучение	Используется для создания алгоритмов, которые могут принимать решения на основе обучения на большом количестве данных
Обработка естественного языка	Используется для анализа и интерпретации текста юридических документов, а также для создания чат-ботов для общения с клиентами
Когнитивные вычисления	Используются для создания систем, способных имитировать человеческое мышление, принимать решения и решать сложные проблемы
Робототехника	Используется для автоматизации процессов в суде, таких как доставка документов или подача материалов в ходе судебного заседания
Кластерный анализ	Используется для классификации и категоризации большого объема юридических данных, таких как дела, практика и решения судов

Далее мы рассмотрим несколько областей, в которых применение искусственного интеллекта может существенно улучшить эффективность юридической деятельности [Ivaschenko, Chuvakov, Aleksandrova, Aksenov 2021].

Автоматизация рутинных задач

Одной из главных областей, в которых применение искусственного интеллекта может существенно повысить эффективность юридической деятельности, является автоматизация рутинных задач. К примеру, искусственный интеллект может быть использован для автоматического составления договоров и юридических документов, что значительно сократит время, затрачиваемое на эту работу. Искусственный интеллект может также быть использован для автоматической обработки и сортировки документов, что позволит сотрудникам юридической фирмы сконцентрироваться на более сложных задачах.

Анализ данных и предсказательная аналитика

Искусственный интеллект может быть использован для анализа больших объемов данных и выявления скрытых закономерностей, что может помочь юристам в принятии более обоснованных решений. Например, искусственный интеллект может быть использован для анализа статистики судебных решений и предоставления прогнозов по исходу юридических дел. Это может помочь юристам в принятии более обоснованных решений и сократить время, затрачиваемое на исследование судебной практики [Аксенов, Асадов 2023, с. 2].

Электронное обучение и боты

Искусственный интеллект может быть использован для создания электронных курсов и обучающих программ для сотрудников юридических фирм. Это может помочь повысить квалификацию сотрудников и повысить эффективность работы всей юридической фирмы. Кроме того, искусственный интеллект может быть использован для создания чат-ботов, которые могут отвечать на ча-

сто задаваемые вопросы клиентов или помогать в поиске информации по определенным юридическим вопросам. Это может существенно сократить время, затрачиваемое на обслуживание клиентов и улучшить качество обслуживания.

Роботизация процессов

Искусственный интеллект может быть использован для роботизации юридических процессов, таких как проверка документов на соответствие определенным требованиям или мониторинг изменений в законодательстве. Это может существенно ускорить выполнение юридических задач и снизить вероятность ошибок, связанных с человеческим фактором [Аксенов 2023, с. 55].

Охрана конфиденциальности

Юридическая деятельность связана с обработкой большого количества конфиденциальной информации. Использование искусственного интеллекта может помочь защитить эту информацию от несанкционированного доступа и утечек. Например, искусственный интеллект может быть использован для автоматической обработки и защиты конфиденциальных документов.

Ограничения применения

Несмотря на многочисленные преимущества, применение искусственного интеллекта в юридической деятельности также имеет свои ограничения. Например, искусственный интеллект не всегда может учитывать индивидуальные особенности каждого конкретного случая, а также он не может заменить человеческое решение в случаях, требующих этики и моральных принципов.

Применение искусственного интеллекта в юридической деятельности может значительно улучшить эффективность и качество работы юристов и юридических фирм. Однако необходимо помнить, что искусственный интеллект не может полностью заменить человеческий фактор в юридической деятельности, а также следует учитывать этику и моральные принципы при его применении.

Список цитируемых источников

Ivaschenko, Chuvakov, Aleksandrova, Aksenov 2021 – Event-based analysis of innovative behavior for student project management / A. V. Ivaschenko, A. V. Chuvakov, M. V. Aleksandrova, I. A. Aksenov // Proceedings II International Scientific Conference on Advances in Science, Engineering and Digital Education (ASEDU-II-2021) : conference Proceedings, Krasnoyarsk, 2021. okt. 28, Vol. 2647 A. Krasnoyarsk: AIP PUBLISHING, 2021. P. 40004.

Аксенов, Асадов 2023 – Аксенов И. А., Асадов Р. Б. Лингвоюридическая конвергенция во внешней торговле // Диалог. 2023. № 1(21). С. 1–4.

Аксенов 2023 – Аксенов И. А. Машинное зрение в таможенной деятельности: оптимизация процесса досмотра // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2023. № 3. С. 51–59.

References

Ivaschenko, A. V., Chuvakov, A. V., Aleksandrova, M. V. and Aksenov, I. A. (2021) “Event-based analysis of innovative behavior for student project management” Proceedings II International Scientific Conference on Advances in Science, Engineering and Digital Education (ASEDU-II-2021), Publishing, Krasnoyarsk, Russia.

Aksenov, I. A. (2023) “Linguistic legal convergence in foreign trade” *Dialog*, no. 1(21), pp. 1–4.

Aksenov, I. A. (2023), “Machine vision in customs activity: optimization of the inspection process”, *Tamozhennoe regulirovanie. Tamozhennyi kontrol'*. no. 3, pp. 51–59.

Информация об авторах

И. А. Аксенов – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Государственное право и управление таможенной деятельностью ВлГУ

К. Н. Курьцев – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры Государственное право и управление таможенной деятельностью ВлГУ

Information about the authors

K. N. Kurysev – PhD (Technical) , Associate Professor, Assistant Professor of State Law and Management of Customs Activities Department of the VLSU

I. A. Aksenov – PhD (Economic) , Associate Professor, Assistant Professor of State Law and Management of Customs Activities Department of the VLSU

Статья поступила в редакцию 05.05.2023; одобрена после рецензирования 11.05.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted 05.05.2023; approved after reviewing 11.05.2023; accepted for publication 15.05.2023.

Научная статья
УДК 338.1

Илья Антонович Аксенов¹, Константин Николаевич Курьесев²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ il_aks@mail.ru

² kkn@bk.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ДОПОЛНЕННОЙ И ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Ключевые слова: юриспруденция, дополненная реальность, виртуальная реальность, судебные процессы

Аннотация. В статье рассматривается, какие преимущества и возможности могут предоставить VR/AR технологии в сфере юридической деятельности. Описываются основные применения, такие как обучение студентов юридических вузов и школ, судебные процессы, работа юристов с клиентами и доступ к правовой информации и услугам. Авторы также анализируют некоторые ограничения и риски, связанные с применением этих технологий в юридической сфере, такие как безопасность данных и потенциальное влияние на судебные процессы. Однако, несмотря на эти ограничения, применение VR/AR технологий в юридической деятельности может повысить эффективность работы и качество услуг юристов.

Для цитирования: Аксенов И. А., Курьесев К.Н. Применение дополненной и виртуальной реальности в юриспруденции // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 1(35). С. 9–11.

Original article

Il'ya A. Aksenov¹, Konstantin N. Kurysev²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ il_aks@mail.ru

² kkn@bk.ru

Application of augmented and virtual reality in law

Keywords: jurisprudence, augmented reality, virtual reality, litigation.

Abstract. The article discusses what benefits and opportunities VR / AR technologies can provide in the field of legal activity. Key applications are described, such as teaching law students and schools, litigation, lawyers' work with clients, and access to legal information and services. The authors also analyze some of the limitations and risks associated with the use of these technologies in the legal field, such as data security and potential impact on litigation. However, despite these limitations, the use of VR / AR technologies in legal activities can increase the efficiency and quality of lawyers' services.

For citation: Aksenov, I. A. and Kurysev, K. N. (2023), "Application of augmented and virtual reality in law", *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 1(35), pp. 9–11.

В последние годы технологии дополненной и виртуальной реальности (VR/AR) активно развиваются и находят применение в различных отраслях. В юридической же сфере, эти технологии представляют собой новые возможности для повышения эффективности работы юристов, улучшения качества обучения и расширения доступа к правовой информации для общества в целом.

Применение VR/AR в обучении юристов

Одним из самых перспективных направлений использования VR/AR в юридической деятельности является обучение юристов. С помощью VR/AR технологий можно создавать виртуальные сре-

ды, которые позволяют юристам практиковать свои навыки и процедуры без необходимости выходить из офиса или учебного заведения.

Например, VR-тренажеры могут использоваться для симуляции юридических случаев и судебных процессов, что помогает студентам и юристам получить более глубокое понимание процедур и событий, а также развивать навыки, необходимые для эффективной работы в юридической области.

AR-технологии могут использоваться для создания интерактивных обучающих материалов, которые помогают юристам лучше понимать и запоминать информацию. Например, с помощью AR-технологий можно создать дополнительные слои

информации, которые отображаются при помощи мобильных устройств на экране смартфона или планшета, когда камера устройства направлена на определенный документ или объект [Ivaschenko, Chuvakov, Aleksandrova, Aksenov 2021].

Применение VR/AR для визуализации судебных процессов

VR/AR технологии могут быть полезны для создания виртуальных сред, которые позволяют юристам и судьям более наглядно представлять судебные процессы и доказательства. Например, VR-технологии могут использоваться для создания виртуальных судебных залов, где участники судебного процесса могут находиться в виртуальном пространстве и оценивать обстановку.

AR-технологии, в свою очередь, могут использоваться для добавления дополнительных слоев информации к документам и объектам, связанным с судебным процессом. Например, с помощью AR-технологий можно добавить дополнительную информацию к карте или плану здания, что позволит более точно понять причины или последствия событий, имеющих отношение к данному зданию.

Кроме того, VR/AR технологии могут использоваться для создания виртуальных судебных экспертиз. С их помощью эксперты могут более точно и детально проанализировать доказательства и обстоятельства дела. Например, с помощью VR-технологий эксперты могут создавать 3D-модели автомобилей, зданий или других объектов, на которые есть улики в рамках судебного дела.

Применение VR/AR для доступа к правовой информации

VR/AR технологии могут быть полезны и для расширения доступа к правовой информации. Они могут использоваться для создания виртуальных библиотек, которые содержат электронные версии юридических документов и законов, а также для создания виртуальных конференций и семинаров, которые позволяют людям со всего мира участвовать в дискуссиях по различным юридическим темам [Аксенов, Асадов 2023, с. 4].

AR-технологии могут использоваться для создания приложений, которые помогают людям лучше понимать правовые термины и понятия. Например, такие приложения могут сканировать текст и определять в нем юридические термины, а затем отображать их определения и примеры использования в расширенной реальности.

Предполагается, что использование VR/AR технологий в юридической деятельности поможет повысить эффективность работы юристов и экспертов, улучшить качество обучения в юридических вузах и школах, а также расширить доступ к правовой информации для общества в целом. Однако, как и в случае с любыми новыми техноло-

гиями, важно проводить тщательное исследование и анализ их влияния на юридическую практику и обучение перед широким внедрением в сферу права.

Применение VR/AR для повышения эффективности работы юристов

Одним из главных преимуществ использования VR/AR технологий в юридической деятельности является возможность повышения эффективности работы юристов и других специалистов в этой сфере. С их помощью юристы могут более точно и детально изучать доказательства, создавать виртуальные модели объектов, с которыми связано судебное дело, и использовать виртуальные средства для презентации своих аргументов в суде.

Например, с помощью VR/AR технологий можно создавать виртуальные сценарии, которые моделируют различные сценарии судебных процессов, что позволяет юристам лучше понимать сложные правовые вопросы и тренироваться на реалистичных сценариях. Кроме того, VR-технологии могут использоваться для обучения юристов, например, для создания симуляторов виртуальных судебных процессов, которые позволяют юристам на практике изучать правовые вопросы и развивать свои навыки.

Применение VR/AR для улучшения обучения в юридических вузах и школах

VR/AR технологии могут также использоваться для улучшения обучения в юридических вузах и школах. С их помощью можно создавать интерактивные учебные материалы, которые помогают студентам лучше понимать сложные юридические концепции и законы. Например, с помощью VR-технологий можно создавать виртуальные симуляторы, которые позволяют студентам учиться практическим навыкам, таким как ведение переговоров или аргументация в суде.

Кроме того, VR/AR технологии могут использоваться для создания виртуальных классов и лекций, которые позволяют студентам изучать материал в более интерактивной и увлекательной форме. Например, с помощью AR-технологий можно создавать дополненные учебники, которые позволяют студентам лучше понимать сложные понятия и законы, используя визуальные и звуковые эффекты [Аксенов 2023, с.58].

VR/AR технологии становятся все более распространенными во многих областях, включая юридическую деятельность. Их применение в этой области может повысить эффективность работы юристов, облегчить обучение студентов в юридических вузах и школах, а также улучшить доступ к правовой информации и услугам для широкой аудитории.

Однако, следует учитывать некоторые ограничения и риски, связанные с применением этих технологий в юридической деятельности. Во-первых, необходимо обеспечить безопасность и конфиденциальность данных, связанных с судебными делами и клиентами. Во-вторых, необходимо учитывать потенциальное влияние VR/AR технологий на судебные процессы и принятие решений юристами. В-третьих, необходимо развивать навыки и знания среди юристов, чтобы они могли использо-

вать эти технологии в своей работе эффективно и безопасно.

Тем не менее, применение VR/AR технологий в юридической деятельности представляет собой большой потенциал для улучшения качества услуг и повышения эффективности работы юристов. С учетом быстрого развития технологий и возрастающего спроса на новые подходы к юридической деятельности, можно ожидать, что применение VR/AR технологий в этой сфере будет продолжать расти в ближайшее время.

Список цитируемых источников

Ivaschenko, Chuvakov, Aleksandrova, Aksenov 2021 – Event-based analysis of innovative behavior for student project management / A. V. Ivaschenko, A. V. Chuvakov, M. V. Aleksandrova, I. A. Aksenov // Proceedings II International Scientific Conference on Advances in Science, Engineering and Digital Education (ASEDU-II-2021) : conference Proceedings, Krasnoyarsk, 2021. okt. 28, Vol. 2647 A. Krasnoyarsk: Aip publishing, 2021. P. 40004.

Аксенов, Асадов 2023 – Аксенов И. А., Асадов Р. Б. Лингвоюридическая конвергенция во внешней торговле // Диалог. 2023. № 1(21). С. 1–4.

Аксенов 2023 – Аксенов И. А. Машинное зрение в таможенной деятельности: оптимизация процесса досмотра // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2023. № 3. С. 51–59.

References

Ivaschenko, A. V., Chuvakov, A. V., Aleksandrova, M. V. and Aksenov, I. A. (2021) “Event-based analysis of innovative behavior for student project management” Proceedings II International Scientific Conference on Advances in Science, Engineering and Digital Education (ASEDU-II-2021), Publishing, Krasnoyarsk, Russia.

Aksenov, I. A. (2023) “Linguistic legal convergence in foreign trade” *Dialog*, no. 1(21), pp. 1–4.

Aksenov, I. A. (2023), “Machine vision in customs activity: optimization of the inspection process”, *Tamozhennoe regulirovanie. Tamozhennyi kontrol'*. no. 3, pp. 51–59.

Информация об авторах

И. А. Аксенов – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Государственное право и управление таможенной деятельностью ВлГУ

К. Н. Курьсев – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры Государственное право и управление таможенной деятельностью ВлГУ

Статья поступила в редакцию 05.05.2023; одобрена после рецензирования 11.05.2023; принята к публикации 15.05.2023.

Information about the authors

K. N. Kurysev – PhD (Technical) , Associate Professor, Assistant Professor of State Law and Management of Customs Activities Department of the VLSU

I. A. Aksenov – PhD (Economic) , Associate Professor, Assistant Professor of State Law and Management of Customs Activities Department of the VLSU

The article was submitted 05.05.2023; approved after reviewing 11.05.2023; accepted for publication 15.05.2023.

Научная статья
УДК 340

Татьяна Петровна Баталина

Управление Федеральной антимонопольной службы по Владимирской области; Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия, tanya.kostyuk98@yandex.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РЕКЛАМЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: реклама, законодательство о рекламе, нарушение законодательства, административная ответственность, гражданско-правовая ответственность, антимонопольная служба, ФАС, ненадлежащая реклама, правонарушение.

Аннотация. Нарушения законодательства о рекламе могут затрагивать законные интересы значительного круга лиц (потребителей, конкурентов и пр.) что определяют актуальность вопроса исследования ответственности за нарушение законодательства о рекламе. В статье рассмотрены отдельные вопросы возникающие на практике при привлечении к ответственности за нарушение законодательства о рекламе в Российской Федерации, проанализированы виды ответственности, закреплённые ФЗ от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе».

Для цитирования: Баталина Т. П. Ответственность за нарушение законодательства о рекламе в Российской Федерации // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 1(35). С. 12–14.

Original article

Tatyana P. Batalina,

Office of the Federal Antimonopoly Service for the Vladimir Region;
Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia, tanya.kostyuk98@yandex.ru

Responsibility for violation of the legislation on advertising in the Russian Federation

Keywords: advertising, advertising legislation, violation of the law, administrative liability, civil liability, antimonopoly service, FAS, improper advertising, offense.

Abstract. Violations of the legislation on advertising may affect the legitimate interests of a significant number of people (consumers, competitors, etc.), which will determine the relevance of the issue of studying liability for violation of the legislation on advertising. The article deals with certain issues that arise in practice when bringing to responsibility for violation of the legislation on advertising in the Russian Federation, analyzes the types of liability enshrined in the Federal Law of March 13, 2006 No. 38-FZ «On Advertising».

For citation: Batalina, T. P. (2023), “Responsibility for violation of the legislation on advertising in the Russian Federation”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 1(35), pp. 12–14.

Реклама является атрибутом деятельности любого коммерческого предприятия, что определяет широкое распространение и использование рекламных сообщений и коммуникаций. В качестве цели осуществления рекламной деятельности выступает «информирование потенциальных потребителей о товарах и услугах, их свойствах и условиях реализации, о фирмах-производителях» [Жильцова, Синяева, Жильцов, 2020, с.15].

Законодательством установлены ограничения, связанные как с самой информацией, содержащейся в рекламном сообщении, так и в отношении способов доведения рекламы до потенциальных потребителей рекламируемых товаров.

В федеральном законе № 38-ФЗ от 13 марта 2006 г. «О рекламе»¹ определена ответственность за нарушение законодательства РФ о рекламе в форме гражданско-правовой ответственности (п. 1 ст. 38 ФЗ О рекламе). При наличии нарушений в процессе распространения рекламы ответственность применяется в отношении следующих субъектов:

- рекламодатель;
- рекламопроизводитель (несет административную ответственность при наличии доказанного факта нарушения требований законодательства о рекламе по его вине);
- рекламораспространитель (на него возложены обязанности по принятию всего возможного

¹ О рекламе : федер. закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ // Российская газета. 2006. 15 марта.

перечня мер по недопущению распространения недостоверных и/или недобросовестных рекламных сообщений).

П. 4 ст. 38 ФЗ О рекламе закрепляет наступление административной ответственности за нарушения, предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее: КоАП РФ)¹. Так, КоАП РФ содержит нормы, предусматривающие ответственность за:

- нарушение законодательства о рекламе (ст. 14.3);

- спонсорство и рекламу, стимулирование продаж никотинсодержащей, табачной и приравненной к ним продукции (ст. 14.3.1);

- нарушение требований к установке и/или эксплуатации рекламной конструкции (14.37);

- размещение рекламных сообщений на дорожных знаках и транспортных средствах (ст. 14.38).

Большая часть норм, устанавливающих административную ответственность за нарушение законодательства о рекламе, содержится в главе 14 КоАП РФ. В то же время часть норм об ответственности, размещены в других главах Кодекса, в частности, ст. 5.9. содержит норму, предусматривающую ответственность за нарушение условий рекламы предпринимательской и иной деятельности в ходе избирательной кампании. Кроме того, ст. 19.31 определяет ответственность за нарушение сроков хранения рекламных материалов.

Анализируя меры ответственности, применяемые к нарушителям законодательства о рекламе, стоит отметить, что наиболее часто применяется такая мера как штраф². При этом, как отмечают многие исследователи, установленные за нарушение законодательства о рекламе размеры штрафов являются недостаточными и должны быть повышены [Сабуров 2018; Смолина 2019].

Как отмечает К.О. Смолина, «крупным фирмам проще заплатить штраф за ненадлежащую рекламу, чем соблюдать требования законодательства, производители рекламы и вовсе включают размер штрафа в стоимость рекламы» [Смолина 2019]. На наш взгляд, такая ситуация является недопустимой. Мы склонны согласиться с мнением ученых А.Е. Сабурова и К.О. Смолиной относительно необходимости увеличения размеров штрафов за

нарушение законодательства о рекламе [Сабуров 2018; Смолина 2019].

Ярким примером недостаточности ответственности для лиц, многократно нарушающих требования законодательства о рекламе является случай, изложенный в материалах дела Владимирского УФАС России № 033/05/5-108/2023 от 01.03.2023 г. в рамках которого к ответственности привлекался ИП Ф... по факту распространения объявлений рекламного характера о необходимости поверки приборов учета со ссылками на нормативно-правовые акты.

В рекламных объявлениях ИП Ф... информировал население о необходимости срочной поверки внутриквартирных приборов учета, без ссылки на непосредственного исполнителя работ ИП Ф... В результате распространения такой рекламы потребители были введены в заблуждение в части срочности и обязательного характера поверки посредством обращения по контактам, указанным в объявлениях.

Данные объявления содержат в себе нарушения п. 20 ч. 3 ст. 5, ч. 7 ст. 5, ч. 7 ст. 7 ФЗ «О рекламе». Решением Владимирского УФАС от 24.04.2023 г. в действиях ИП Ф... были признаны нарушения требований законодательства о рекламе.

Ранее ИП Ф... уже привлекался к административной ответственности за аналогичное правонарушение в 2016 и 2021 гг. Постановлением Карельского УФАС от 22.12.2016 г. №03-03/66-2016 ИП Ф... был назначен административный штраф в размере 4 тыс. руб., а в 2021 г. Постановлением Карельского УФАС России № 010/04/14.3-379/2021 от 03.12.2021 ИП Ф... назначен административный штраф в размере 20 тыс. руб., что не останавливало предпринимателя, который перемещаясь из региона в регион совершает аналогичные правонарушения.

Также, по нашему мнению, в целях повышения эффективности реализации законодательства о рекламе необходимо рассмотреть возможность введения уголовной ответственности за неоднократное и систематическое нарушение субъектом законодательства о рекламе, т.к. действия такого лица несут в себе серьезную угрозу охраняемым законом общественным интересам.

Стоит отметить, что в редакции Уголовного кодекса 1996 г. такая ответственность уже существовала вплоть до конца 2003 г. за использование заведомо ложной информации в рекламе при условии размещения такой информации из корыстной заинтересованности и причинения значительного ущерба.

При этом п. 5 ст. 38 ФЗ О рекламе закреплена возможность применения кроме гражданско-правового и административного видов ответственности иных мер ответственности, что

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/>. Дата публикации: 11.06.2021.

² Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5&item=35> (дата обращения: 16.04.2023).

вносит путаницу как отмечают Т.А. Скворцова и Н.А. Митченко, «требуется исключения во избежания путаницы в правоприменении» [Скворцова, Митченко 2021, с. 160].

Таким образом, на современном этапе развития права предусмотрено применение к нарушителям законодательства о рекламе гражданско-правовой (преимущественно в виде взыскания убытков) и административной ответственности (в виде штрафа). Размер такой ответственности за совершение

правонарушений в сфере законодательства о рекламе не способствует эффективной борьбе с правонарушениями в сфере рекламной деятельности. В целях совершенствования борьбы с правонарушениями в сфере рекламы необходима разработка мер по повышению размера ответственности, а также анализ вопроса возможности возвращения уголовной ответственности за неоднократное и систематическое нарушение субъектом законодательства о рекламе.

Список цитируемых источников:

Жильцова, Синяева, Жильцов, 2020 – Жильцова О. Н., Синяева И. М., Жильцов Д. А. Рекламная деятельность : учеб. и практикум для вузов. Москва : Юрайт, 2020. – 233 с.

Сабуров 2018 – Сабуров А. Е. Государственный контроль за рекламной деятельностью в РФ // Вестник Поволжского института управления. 2018. № 4. С. 167–171.

Скворцова, Митченко 2021 – Скворцова Т. А., Митченко Н. А. Ответственность за нарушение законодательства о рекламе в России // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 6-4 (74). С. 158–161.

Смолина 2019 – Смолина К. О. Административная ответственность за нарушения в законодательстве о рекламе // Global and Regional Research. 2019. Т. 1. № 2. С. 306–310.

References

Zhil'tsova, O. N., Sinyaeva, I. M. and Zhil'tsov, D. A. (2020) "Advertising activity", *Yurait*, Moscow, Russia.
Saburov, A. E. (2018), "State control over advertising activities in the Russian Federation", *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya*, no. 4, pp. 167–171.

Skvortsova, T. A. and Mitchenko, N. A. (2021), "Responsibility for violation of advertising legislation in Russia", *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire*, no. 6-4 (74), pp. 158–161.

Smolina, K. O. (2019), "Administrative liability for violations of advertising legislation", *Global and Regional Research*, Vol. 1. no. 2, pp. 306–310.

Информация об авторе

Т. П. Баталина – ведущий специалист-эксперт Владимирского УФАС; магистрант Юридического института ВлГУ, Владимир, Россия

Information about the author

T. P. Batalina – leading specialist-expert of the Vladimir OFAS; master student of the Law Institute of VISU, Vladimir, Russia

Статья поступила в редакцию 08.05.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 17.05.2023.

The article was submitted 08.05.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 17.05.2023

Научная статья
УДК 342.7

Анна Андреевна Вьюгина¹, Юлия Александровна Никулина², Андрей Владимирович Каляшин³

^{1,2,3}Владимирский филиал российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

¹vuginaanna0@gmail.com

²iuliia.nikulina.2001@mail.ru

³kav.adpravo@yandex.ru

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕ РОДИВШЕГОСЯ РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: эмбрион, не родившийся ребенок, правовой статус, конституционно-правовая защита, права.

Аннотация. В статье, личные права ребенка определены в качестве неотъемлемой части его правового статуса как субъекта правоотношений. В процессе исследования особое внимание уделено проблематике правовой защиты, не родившегося ребенка. С учетом комплексного анализа норм российского и зарубежного законодательства, судебной практики в статье выделяются основные проблемы в области защиты прав, не родившихся детей, а также предлагаются возможные способы их разрешения.

Для цитирования: Вьюгина А. А., Никулина Ю. А., Каляшин А. В. Размышления о правовой защите прав не родившегося ребенка в Российской Федерации // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 1(35). С. 15–18.

Original article

Anna A. Vyugina¹, Yulia A. Nikulina², Andrey V. Kalyashin³

^{1,2,3} Vladimir Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

¹vuginaanna0@gmail.com

²iuliia.nikulina.2001@mail.ru

³kav.adpravo@yandex.ru

Reflections on the legal protection of the rights of the unborn child in the Russian Federation

Keywords: embryo, unborn child, legal status, constitutional and legal protection, rights.

Abstract. In the article, the personal rights of a child are defined as an integral part of his legal status as a subject of legal relations. In the course of the research, special attention is paid to the problems of legal protection of an unborn child. Taking into account the comprehensive analysis of the norms of Russian and foreign legislation, judicial practice, the article highlights the main problems in the field of protection of the rights of unborn children, and also suggests possible ways to resolve them.

For citation: Vyugina A. A., Nikulina Yu. A., Kalyashin A. V. (2023), “Reflections on the legal protection of the rights of the unborn child in the Russian Federation”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs*. «Law science» edition, no. 1(35), pp. 15–18.

Основополагающим правом каждого человека, независимо от его развития и физического состояния является право на жизнь. В системе личных прав, человеческая жизнь занимает главенствующее положение, поскольку без нее другие права становятся ничтожными. Право на воспитание ребенка, охрану его здоровья, образование и дальнейшее развитие утрачиваются вслед за его возможностью появиться на свет и увидеть мир. Еще Папа Римский Пий XII в своем обращении к акушеркам отмечал, что каждый человек имеет жизнь от Бога, а не от родителей, даже не

родившийся ребенок. На земле нет вообще никого, кто может наделить человека юридическим титулом для прямого избавления невинной человеческой жизни¹.

В этой связи возникает вопрос, в какой момент ребенок становится человеком и когда закон начинает защищать его жизнь? В преамбулах

¹ Папа Римский Пий XII «Обращение к акушеркам о характере их профессии» 29 октября 1951 г. Энциклики Папы Пия XII [Электронный ресурс] // Право на жизнь – Википедия Режим доступа: URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.36a2ab30-642939e6-3437bb5c-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Right_to_life (дата обращения: 28.03.2023)

Декларации прав ребенка от 20 ноября 1959 года и Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 года содержится положение о том, что ребенок в силу своей физической и психической незрелости нуждается в надлежащей заботе и охране, а также в обеспечении его необходимым уровнем правовой защиты как до, так и после рождения. Ряд иностранных государств признает право на жизнь за еще не родившимся ребенком, защищая и поддерживая его принимаемыми законами.

Так, например, в Конституциях Словацкой республики и Чешской республики присутствуют нормы, которые закрепляют положение о том, что до рождения любой человек достоин охраны жизни. Ирландский основной закон еще больше раскрывает правовой статус не рожденного ребенка, указывая, что Ирландское государство гарантирует и признает право на жизнь не появившегося на свет ребенка [Кривошеин-Гончаров 2019, с. 79]. А значит фактически признают плод как субъект права, с отдельными элементами правового статуса.

Другие страны отказываются в признании нерожденного ребенка в качестве субъекта права в целом, о чем говорит решение суда «Дэвис против Дэвиса» в США в 1992, когда суд определил, что эмбрионы, как и не рожденные дети в целом занимают промежуточную позицию, а, следовательно, не являются субъектом права, как и объектом права.

И последний вариант решения вопроса в определении статуса не родившегося ребенка – определение эмбриона или плода в качестве органа или ткани организма матери. К такому выводу фактически пришел суд Германии в деле «Брюггеманн и Схойтен против Германии», судебный орган оперирует в своем решении словами о том, что жизнь эмбриона неразрывно связана с жизнью матери ребенка, которая его вынашивает, поэтому его жизнь нельзя рассматривать отдельно от нее. Однако стоит учесть, что в Основном законе Германии есть положение, обязывающее государство защищать любую жизнь, в том числе неродившуюся¹. Но ученые в Германии отмечают, что существует проблема защиты прав неродившихся детей². Так, например, в Германии принят Закон о защите эмбрионов, по которому существу-

¹ Основной закон Федеративной Республики Германия в скорректированной редакции, опубликованной в Bundesgesetzblatt, часть III, раздел № 100-1, с последними изменениями, внесенными изменениями 13.07.2017 (BGBl. IS. 2347), abrufbarunter: <https://www.gesetzeim-internet.de/gg> (дата обращения: 19.03.2023).

² Например, Хефлинг, в: Закс, Комментарий к основному закону, 6-е издание 2011 года, статья 1, статья 60, статья 2, статья 145; Хиллгрубер, в: Эппинг / Хиллгрубер: Онлайн-комментарий Беккера к Основному закону, 38-е издание, по состоянию на: 15.08.2018, статья 1, статья 4.

ет защита оплодотворенной яйцеклетки, однако при этом разрешены аборт в срок до 12 недель³.

Российское государство наделяет ребенка всеми правами и свободами только от рождения в соответствии с ч.2 ст.17 Конституции Российской Федерации, но в соответствии с п. 2 ст.56 Федерального Закона от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» изъявить желание прервать беременность искусственными методами женщина может лишь при сроке до двенадцати недель⁴. Дальнейшее правовое регулирование вопроса защиты прав ребенка, не появившегося на свет из утробы матери, является не полным и противоречивым, ввиду постоянного противоборства права на жизнь еще не рожденного ребенка и независимых прав матери на свободное распоряжение собственным телом и неприкосновенность частной жизни.

Кроме того, несмотря на то, что в российской правовой доктрине имеются различные точки зрения по данной проблематике и большинство ученых придерживается позиции о необходимости защиты прав не родившегося ребенка, вопрос временных границ такой защиты на сегодняшний день остается дискуссионным. Так как в научной среде единое мнение по данной проблеме, не сформировалось возникают многочисленные споры о том с какого момента необходимо защищать право на жизнь и как грамотно реализовать правовой механизм такой защиты по отношению к не родившемуся ребенку [Крылатова 2017, с.14]. Так, например, Н.И. Беседкина считает, что человеческий эмбрион должен обладать специальным статусом «потенциального человека», гарантирующим ему права, схожие с правами родившегося ребенка: право на имя, право на охрану здоровья, защиту, получение содержания от родителей или лиц их заменяющих. Н.И. Беседкина связывает начало человеческой жизни с началом функционирования головного мозга, что соответствует шестой неделе эмбрионального развития ребенка [Беседкина, 2006, с. 55]. Е.Г. Соловьев считает, что жизнь человека начинается с момента способности плода к самостоятельной жизни, вне организма матери в особых перинатальных условиях [Соловьев 2010, с. 12]. Подобной позиции придерживается С.В. Проценко, он предлагает обеспечить

³ Нерожденная жизнь: более противоречивые правила // [Электронный ресурс] Режимом доступа: <https://www.aerzteblatt.de/archiv/20322/Ungeborenes-Leben-Widerspruechliche-Regelungen> (дата обращения: 19.03.2023)

⁴ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48, ст. 6724.

ребенка правом на уголовно-правовую защиту, гарантируя ему право на рождение на 20-27 неделе. Также он объясняет, что с 19-й недели ребенок может существовать независимо от матери (при помощи медицинского вмешательства), а значит, на данном сроке необходимо запретить женщине делать аборт [Проценко 2009, с.15]. В то же время, справедливое суждение высказывает Г.Б. Романовский, подчеркивающий, что не следует смешивать признание человеческой природы за эмбрионом с понятием правоспособности которой эмбрион не обладает [Романовский 2007, с. 77]. Исходя из этого делается вывод – нецелесообразно признавать за ребенком, не появившемся на свет, право на жизнь, которое он в любом случае не сможет реализовать самостоятельно.

Правильнее говорить о потенциальной возможности возникновения данного права, подлежащего охране при совершении действий (бездействия) препятствующих его реализации (неоказание помощи беременной, причинение врачом вреда ребенку, аборт на поздних сроках беременности). Проанализировав представленные авторами подходы относительно понимания данного вопроса, учитывая нормы действующего законодательства, наиболее правильным будет являться решение признавать не родившегося ребенка человеческим существом с момента завершения его внутриутробного развития и формирования всех его органов, после которого аборт в Российской Федерации по желанию матери производить запрещено (12 недель).

Несмотря на моральные, нравственные, этические и теоретические аспекты, доминирующие при разрешении проблемы реализации механизма правовой защиты прав не родившегося ребенка, на сегодняшний день, можно выделить две тенденции современного российского законодательства: ситуации, когда законодатель встает на защиту прав не появившегося на свет ребенка и случаи отрицания принадлежащих ему прав. Уголовный Кодекс Российской Федерации в соответствии с п. «г» ч.2 ст.105 УК РФ предусматривает ответственность за убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности¹. В данном случае может показаться, что законодатель обеспечивает правовую защиту как жизни самой матери, так и жизни будущего человека, развивающегося у нее в матке. Однако в указанной статье речь идет исключительно о беременной женщине, а наличие в ее матке жизнеспособного ребенка в состоянии беспомощности значение не придается. Охрана жизни самого ре-

бенка уголовным законодательством начинается с момента отделения плода от тела матери.

Позитивно оценивается и способ защиты законодателем наследственных прав рожденного ребенка. Так, ст.1166 Гражданского Кодекса Российской Федерации закрепляет положение о том, что при наличии зачатого, но еще не родившегося наследника раздел наследства может быть осуществлен только после его рождения². В указанной ситуации также нельзя утверждать, что лицо, еще не появившееся на свет, является человеком и обладает правосубъектностью, поскольку указанная норма содержит условие, в соответствии с которым реализовать свое право ребенок сможет только после рождения. Непосредственно охрана будущих прав гарантируется ребенку лишь в случае его рождения живым.

Анализ судебной практики наглядно показывает, что суды, в большинстве случаев, не признают правосубъектность плода. Так, в городе Казань в 2015 году женщине при родах была проведена операция экстренного кесарева сечения в результате которой на свет появилась девочка. В процессе ее проведения, еще до рождения ребенка, на левой щеке малышки образовался глубокий порез. Новорожденной была оказана медицинская помощь и наложен шов, однако из-за полученных осложнений ребенок был беспокоен во время сна, постоянно вздрагивал, непрерывно плакал и испытывал болезненные ощущения. Тем не менее в судебном заседании по данному делу речь шла о защите прав родителей, в связи с претерпеванием морального вреда, а не родившегося ребенка³.

Также в 2015 году муж жительницы Архангельской области Марии Григорьевой погиб в автомобильной аварии, через месяц после которой она родила сына. Женщина обратилась в суд с требованием о взыскании с водителя транспортного средства морального вреда, причиненного ее сыновьям в связи со смертью их отца. Суд первой инстанции заявительницу поддержал, однако вышестоящие суды оставили в силе только решение о взыскании компенсации в пользу старшего сына, указывая на то, что младший сын к моменту смерти отца еще не родился, правоспособностью не обладал, соответственно смерть родителя не могла у него вызвать физические и нравственные страдания. Мария с подобным решением не согласилась и подала жалобу, ссылаясь на то, что отсутствие одного из родителей — это невоспол-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 17.06.1996. (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. - № 25. - Ст. 2954.

² Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ // СЗ РФ от 5 декабря 1994 г. - №32, ст.3301.

³ Решение по делу №2-302/15 Вахитовский районный суд г. Казани [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://vahitovsky.tat.sudrf.ru/> (дата обращения: 18.03.2023).

нимая утрата, ощущать которую ее ребенок будет на протяжении всей жизни, поэтому к такой ситуации нельзя механически применить общую теоретическую конструкцию правоспособности. Кроме того, напоминала она, Гражданский кодекс учитывает интересы неродившихся детей в ситуациях, когда речь идет о праве на наследство или на возмещение вреда в связи с потерей кормильца. Таким образом, дифференциация правовых гарантий в отношении возмещения морального вреда нарушает принцип юридического равенства. Конституционный суд, вынесший определение в марте 2023 года с женщиной согласился, хоть и не

признал нормы Гражданского Кодекса противоречащими Основному закону страны.

В завершении хочется отметить, что в правовых системах всех стран отсутствует единое понимание в определении правового статуса не рожденного ребенка, в связи со сложностью определения момента появления правосубъектности эмбриона, а также возможности прерывания беременности, то есть сочетания прав женщины и нерожденного ребенка. Представляется оптимальным наделение правосубъектностью эмбриона, когда он сможет существовать без организма женщины, пусть и с медицинской помощью.

Список цитируемых источников

Беседкина 2006 – *Беседкина Н. И.* Права не родившегося ребенка // Государство и право. 2006. № 4. С. 54–60.

Кривошеин-Гончаров 2019 – *Кривошеин-Гончаров В. В.* О правовом статусе не родившегося ребенка // Вестник науки и образования. 2019. № 11-1(65). С. 79–82.

Крылатова 2017 – *Крылатова И. Ю.* Право ребенка на жизнь как элемент основ конституционного строя // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 4. С. 13–21.

Проценко 2009 – *Проценко С. В.* К вопросу об охране права внутриутробного ребенка на жизнь в российском уголовном законодательстве // Российский следователь. 2009. № 5. С. 15–18.

Романовский 2007 – *Романовский Г. Б.* Юридическое определение момента возникновения права на жизнь // Государство и право. 2007. № 11. С. 71–78.

Соловьев 2010 – *Соловьев Е. Г.* Репродуктивные права как элементы конституционных прав и свобод человека и гражданина : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Соловьев Евгений Георгиевич. Владикавказ. 2010. 22 с.

References

Besedkina, N. I. (2006), "The rights of an unborn child", *Gosudarstvo i parvo*, no. 4, pp. 54–60.

Krivoshein-Goncharov, V. V. (2019), "On the legal status of an unborn child", *Vestnik nauki i obrazovaniya*, no. 11-1(65), pp. 79–82.

Krylatova, I. Yu. (2017), "The child's right to life as an element of the foundations of the constitutional system", *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, no. 4, pp. 13–21.

Protsenko, S. V. (2009), "On the protection of the right of an intrauterine child to life in Russian criminal legislation", *Rossiiskii sledovatel'*, no. 5, pp. 15–18.

Romanovskii, G. B. (2007), "Legal definition of the moment of the right to life", *Gosudarstvo i parvo*, no. 11, pp. 71–78.

Solov'ev, E. G. (2010), *Reproduktivnye prava kak elementy konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina*, Abstract of Ph. D. dissertation, Constitutional law; municipal law, *Severo-Osetinskii gosudarstvennyi universitet im. K. L. Khetagurova*, Vladikavkaz, Russia.

Информация об авторах

А. А. Вьюгина – студент факультета права Владимирского филиала РАНХиГС

Ю. А. Никулина – студент факультета права Владимирского филиала РАНХиГС

А. В. Каляшин – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права Владимирского филиала РАНХиГС

Information about the authors

A. A. Vyugina – student of the faculty of law of the Vladimir branch of the RANEPА

Yu. A. Nikulina – student of the faculty of law of the Vladimir branch of the RANEPА

A. V. Kalyashin – PhD (Law), Associate Professor, Assistant Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Vladimir Branch of the RANEPА

Статья поступила в редакцию 08.05.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 17.05.2023.

The article was submitted 08.05.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 17.05.2023.

Научная статья
УДК 342.8

Андрей Владимирович Каляшин¹, Мария Викторовна Смирнова², Дарья Вячеславовна Харюшина³

^{1,2,3} Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Владимир, Россия

¹ kav.adpravo@yandex.ru

² darya25108@gmail.com

³ mary170402@mail.ru

К ВОПРОСУ РАЗРАБОТКИ И ПРИНЯТИЯ ЕДИНОГО СИСТЕМАТИЗИРОВАННОГО НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА – ИЗБИРАТЕЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: выборы, правовой акт, право, процесс, избирательный кодекс

Аннотация. В статье проведен анализ содержания работ ученых, посвятивших свои исследования вопросу отсутствия единого систематизированного нормативного правового акта в сфере избирательного права, избирательного процесса и высказавших свою позицию «за» и «против» принятия Избирательного кодекса Российской Федерации. На основе результатов исследования авторы выразили свою солидарность с позицией специалистов, выступающих «за» разработку, подготовку и принятие кодифицированного акта, а также привели его структуру.

Для цитирования: Каляшин А. В., Смирнова М. В., Харюшина Д. В. К вопросу разработки и принятия единого систематизированного нормативного правового акта – избирательного кодекса Российской Федерации // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 1(35). С. 19–22.

Original article

Andrey Vladimirovich Kalyashin¹, Maria Viktorovna Smirnova², Daria Vyacheslavovna Haryushina³

^{1,2,3} Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russia

¹ kav.adpravo@yandex.ru

² darya25108@gmail.com

³ mary170402@mail.ru

To the issue of development and adoption of a single systematized normative legal act – the Electoral Code of the Russian Federation

Keywords: elections, legal act, law, act, the electoral code.

Abstract. The article analyzes the content of the works of scientists who have devoted their research to the issue of the lack of a single systematized regulatory legal act in the field of electoral law, the electoral process and who expressed their position «for» and «against» the adoption of the Electoral Code of the Russian Federation. Based on the results of the study, the authors expressed their solidarity with the position of the specialists who are in favor of the development, preparation and adoption of the codified act, and also gave its structure.

For citation: Kalyashin, A. V., Smirnova, M. V. and Haryushina D. V. (2023), “To the issue of development and adoption of a single systematized normative legal act – the Electoral Code of the Russian Federation”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 1(35), pp. 19–22.

Избирательное право России представляет собой ту подотрасль конституционного права, которая наиболее подвержена различным изменениям. В качестве иллюстрации можно привести публикацию А. Новодережкина, который в частности исследовал, события связанные с изменениями в количестве трех раз законодательного акта, устанавливающего правила проведения выборов Президента России вследствие исторических преобразований в нашей стране¹.

Кроме указанного значимость заявленной темы обосновывается большим объемом нормативных правовых актов и сложностью их применения в сфере избирательного права и избирательно процесса, что влечет за собой широкое обсуждение указанной проблемы в ученом и практическом сообществах.

Перед проведением исследования вопросов по разработке, подготовке и принятию единого систематизированного нормативного правового акта – Избирательного кодекса Российской Федерации (далее: ИК РФ) остановимся на тех источниках, которые регулируют вопросы организации и проведения выборов высших должностных лиц, пред-

© Каляшин А.В., Смирнова М.В., Харюшина Д.В., 2023

¹ Новодережкин А. Как менялись выборы президента РФ // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/4820165> (дата обращения: 25.05.2023).

ставительных органов государственной власти и органов местного самоуправления.

А именно, к ним относятся: Конституция Российской Федерации¹, Федеральный закон от 10.01.2003 № 19 «О выборах Президента Российской Федерации»², Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 22.02.2014 N 20-ФЗ³, нормативные акты о выборах в органы местного самоуправления. Такое большое количество норм связано, прежде всего, с тем, что процесс формирования власти является одним из самых значимых вопросов политико-правовой системы любого общества. Для каждого современного государства, признанного демократическим, основой формирования государственно-властных структур признаются выборы. Именно этот политический институт является одним из важнейших в государстве и имеет фундаментальное значение для правового воспроизводства государственной власти. В связи с этим избирательному праву уделяется особое внимание.

По указанному вопросу приведем мнение Т. Т. Алиева, обозначившего, что такой массив перечисленных актов осложняет и затягивает весь избирательный процесс [Алиев 2019]. Ученый в области права по данному случаю подчеркивает, неизбежность реформы избирательного законодательства, в силу современных тенденций требующих от законодательства инноваций. По мнению специалиста рано или поздно без порядка в избирательном процессе вопрос об единой кодификации станет критическим и потребует незамедлительных действия, но поскольку своевременно органы законодательной власти не приняли во внимание данный аспект, то будет уже поздно, что-либо исправлять. Именно по этой причине, по мнению автора, следует своевременно прислушаться к мнению общественности и заняться столь важным и необходимым вопросом. Т.Т. Алиев делает вывод, что принятие данного закона федерального уровня максимально будет способствовать усовершенствованию всего избирательного права в России [Алиев 2019].

В связи со сказанным, авторы статьи поддерживают позицию, согласно которой в целях упро-

щения и более эффективного развития, возникла потребность в создании единого кодифицированного источника – ИК РФ.

На данный момент существуют различные позиции ученых, исследователей в данной области о необходимости принятия или непринятия ИК РФ. Хотелось бы привести позиции «за» и «против».

Так, например, Н. В. Гришин и Е.П. Мармилова выступают «за» разработку и принятие ИК РФ, комментируя это тем, что его кодификация будет являться эффективным средством оптимизации избирательного права России, систематизации и упорядочению его норм, и добавляют: «Наличие кодекса способно не просто устранить многочисленные лакуны и противоречия в этой отрасли права, но и уменьшить соответствующие лазейки в законодательстве» [Гришин, Мармилова 2013]. Также на необходимость принятия ИК РФ указывал и В.А. Полев, сказав: «У нас практически все сферы кодифицированы, кроме выборов» [Полев 2007]. В.В. Вискулова равно придерживается позиции «за», говоря о том, что принятие такого кодекса усовершенствовало весь избирательный процесс, в частности: процедуру формирования комиссий, статус наблюдателей, ход выборов [Вискулова 2015].

Однако существуют и позиции «против». По мнению Е.О. Кудряшова, кодификация не решает комплексно самые острые проблемы избирательного права, поэтому и избирательный кодекс не нужен [Кудряшов 2023]. Е.А. Любарев же считает, что для принятия единого избирательного кодификационного акта, необходимо внести изменения в Конституцию Российской Федерации, а также пересмотреть основы федеративного устройства государства, предполагающих определенную самостоятельность субъектов Федерации в формировании образуемых ими органов государственной власти [Любарев 2011].

Проанализировав различные мнения авторы выступают «за» принятие ИК РФ, поскольку считают, что его кодификация позволила бы устранить имеющиеся разногласия между различными нормами избирательного права. А так как норм, регламентирующих избирательный процесс, достаточно большое количество, приходится использовать сразу несколько нормативных правовых актов, которые могут вступать в некоторые противоречия друг с другом. Принятие же избирательного кодекса позволило бы соединить все важнейшие нормы избирательного права в одном источнике. Поэтому принятие кодекса способствовало бы устранению вышеперечисленных проблем и выступило бы эффективным средством оптимизации избирательного права.

В тоже время говоря об отсутствии ИК РФ, многие специалисты могут сказать, что в некоторых субъектах РФ функционируют региональные из-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ) И Официальный текст Конституции РФ опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020;

² О выборах Президента Российской Федерации: федеральный закон от 10.01.2003 №19-ФЗ (ред. от 28.02.2023) // СЗ РФ. – 2003. - № 2. – ст.171.

³ О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: федеральный закон от 22.02.2014 N 20-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // СЗ РФ. – 2014. - № 8. – ст.740.

бирательные кодексы. Так Н.П. Ануфриева пишет, что в некоторых субъектах Федерации приняты избирательные кодексы, регулирующие порядок проведения как региональных, так и муниципальных выборов. На сегодняшний день таких субъектов насчитывается более 16, и тенденция принятия избирательных кодексов нарастает [Ануфриева 2011].

В свою очередь общество может подумать «зачем же нам нужен ИК РФ на федеральном уровне, если есть избирательные кодексы в субъектах РФ, но мы можем ответить на данный вопрос. По своей сути рассматриваемые юридические документы не относятся к кодифицированным законам, а детальный характер регулирования на федеральном уровне исключит разнообразие региональных кодексов. Как справедливо отмечает С.В. Громыко, одним из самых серьезных недостатков федерального закона является полная утрата грани между принципиальным и детальным правовым регулированием [Кудряшов 2023].

И ученые – теоретики и ученые – практики говорят о необходимости разработки и принятия ИК РФ. Позиции теоретиков мы рассмотрели, теперь перейдем к практической составляющей рассматриваемой нами темы исследования. Приведем несколько проектов по разработке ИК РФ.

Так, проект ИК РФ был внесен на рассмотрение в Государственную Думу Российской Федерации депутатами фракции Коммунистической партии Российской Федерации¹. Как заявляют авторы, основная цель предлагаемого проекта - демократизация российского избирательного законодательства, обеспечение избирательных прав граждан при сохранении основных принципов федерализма. В законопроекте предлагается сохранить смешанную избирательную систему, при которой одна часть депутатских мандатов распределяется на основе принципов мажоритарной системы, а другая в соответствии с принципами пропорциональной системы. Среди основных нововведений: возврат к однодневному голосованию, отказ от электронного и всех видов дистанционного голосования, отказ от политических технологий, направленных на увеличение проголосовавших за список кандидатов за счет привлечения в качестве кандидата лица с высоким политическим рейтингом, отмена так называемых «муниципальных фильтров», принцип неизменности нормативной правовой базы в период избирательной кампании, видеонаблюдение и трансляция из помещений для голосования, исключение военнослужащих по призыву из числа избирателей на региональных выборах. «Принятие Кодекса имеет важнейшее значение для развития всей от-

расли избирательного права. Кодификация обеспечит иерархию норм избирательного права, что не в состоянии сделать обычный закон», - говорится в пояснительной записке. Также стоит отметить и то, что данный проект ИК РФ имеет две составные части: общую и особенную части.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, депутатами предложено следующее оглавление:

Общая часть:

Общие положения;

Принципы организации и проведения выборов;

Списки избирателей;

Избирательные округа, избирательные участки;

Избирательные комиссии;

Открытость и гласность деятельности избирательных комиссий;

Выдвижение и регистрация кандидатов, списки кандидатов;

Статус кандидатов, доверенных лиц;

Информирование избирателей;

Предвыборная агитация;

Финансирование выборов;

Голосование, установление итогов голосования, определение результатов выборов и их опубликование;

Обжалование нарушений избирательных прав граждан и ответственность за нарушение законодательства о выборах и референдумах.

Особенная часть:

Выборы Президента Российской Федерации;

Выборы депутатов Государственной Думы федерального собрания Российской Федерации;

Выборы высших должностных лиц субъектов Российской Федерации;

Выборы депутатов законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации;

Выборы глав муниципальных образований;

Выборы депутатов представительных органов местного самоуправления;

Референдумы.

Мы считаем, что структура ИК РФ, предложенная депутатским сообществом, является всеобъемлющей и солидарной с ней.

Также, в 2018 году было подписано соглашение между Российским фондом свободных выборов и Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова по подготовке проекта Избирательного кодекса Российской Федерации¹. На сайте вышеупомянутого Фонда был размещен его проект, первоочередной задачей которого является кодификация действующего законодательства.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного, мы выступаем «за» появление в нашем праве такого нормативного правового акта, как ИК РФ. Несомненно, предстоит широкое обсуждение законодателей по данному поводу. Когда мы

¹ Избирательный кодекс Российской Федерации : проект Федерального закона № 301714-8 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 22.02.2023). URL: <https://sozd.duma.gov.ru> по состоянию на 22.02.2023 (дата обращения: 25.05.2023).

размышляли, какой позиции мы придерживаемся, мы проанализировали все плюсы и минусы принятия ИК РФ. Так среди плюсов мы выделили: в целом усовершенствование избирательного права и избирательного процесса, повышение эффективности функционирования институтов прямой демократии, снижения их зависимости от усмотрения органов публичной власти, повышения гарантий граждан на доступ к ним. Касательно минусов мы

выделили: в нем могут встречаться противоречия и проблемы, которые будут соприкасаться с тем огромным количеством нормативных правовых актов в данной сфере, которые мы привели в начале нашей статьи. Мы все-таки придерживаемся позиции того, что необходимо систематизировать избирательное право и избирательный процесс, и видим и согласны со всеми позициями, которые мы привели в плюсы создания данного документа.

Список используемых источников

Алиев 2019 – Алиев Т. Т. Избирательный кодекс Российской Федерации: за или против // Вестник «ИМЦ». 2019. №1 (22). С. 81–84.

Гришин, Мармилова 2013 – Гришин Н. В., Мармилова Е. П. Избирательный кодекс как проект оптимизации избирательной системы России // Южно-российский журнал социальных наук. 2013. № 4. С. 53-63.

Полев 2007 – Полев В. А. От федеральных основ к федеральному кодексу. Возможно ли это? // Журнал о выборах. 2007. № 4. С. 32.

Вискулова 2015 – Вискулова В. В. Гарантии избирательных прав граждан: вопросы теории и практики. Москва : Издательство МГУ, 2015. 296 с.

Кудряшов 2023 – Кудряшов Е. О. Вместо избирательного кодекса Российской Федерации // Право и политика. 2023. № 2. С. 10–19.

Лобарев 2011 – Лобарев А. Е. Избирательный кодекс Российской Федерации – основа модернизации политической системы России / под ред. А. Е. Любарева. Москва : ГОЛОС, 2011. 460 с.

Ануфриева 2011 – Ануфриева Н. П. Проблемы избирательного кодекса России // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 7. С. 27–33.

References

Aliev, T. T. (2019), “Electoral Code of the Russian Federation: for or against”, *Vestnik «IMTs»*, 2019. no. 1(22), pp. 81–84.

Grishin, N. V. and Marmilova, E. P. (2013), “The Electoral Code as a project to optimize the electoral system in Russia”, *Yuzhno-rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk*. no. 4, pp. 53–63.

Polev, V.A. (2007), “From federal foundations to the federal code. Is it possible?”, *Zhurnal o vyborakh*, no. 4, pp. 32

Viskulova, V. V. (2015), “Guarantees of Citizens’ Electoral Rights: Issues of Theory and Practice” [Garantii izbiratel'nykh prav grazhdan: voprosy teorii i praktiki], *Izdatel'stvo MGU*, Moscow, Russia.

Kudryashov, E.O. (2023), “Instead of the Electoral Code of the Russian Federation”, *Pravo i politika*, no. 2, pp. 10–19.

Lobarev, A. E. (2011), “The Electoral Code of the Russian Federation is the basis for the modernization of the political system of Russia”, *GOLOS*, Moscow, Russia.

Anufrieva, N. P. (2011), “Problems of the Electoral Code of Russia”, *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, no. 7, pp. 27–33.

Информация об авторах

А. В. Каляшин – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Владимирского филиала РАНХиГС.

М. В. Смирнова – студент факультета права Владимирского филиала РАНХиГС.

Д. В. Харюшина – студент факультета права Владимирского филиала РАНХиГС.

Information about the authors

A. V. Kalyashin –PhD (Law), Associate Professor, Assistant Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Vladimir Branch of the RANEPa.

M. V. Smirnova – student of the Faculty of Law of the Vladimir branch of the RANEPa.

D. V. Haryushina – student of the Faculty of Law of the Vladimir branch of the RANEPa.

Статья поступила в редакцию 08.05.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 17.05.2023.

The article was submitted 08.05.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 17.05.2023

¹ РФСВ и МГУ договорились о разработке Избирательного Кодекса // Российский фонд свободных выборов. URL: <https://rfsv.ru/breaking-news/rfsv-i-mgu-dogovorilis-o-razrabotke-izbiratel'nogo-kodeksa> (дата обращения: 25.05.2023).

Научная статья
УДК 347.42

Екатерина Сергеевна Петрова

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия,
sekaterina.petrova@gmail.com

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА АСТРЕНТА (СУДЕБНОЙ НЕУСТОЙКИ) В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Ключевые слова: астрент, судебная неустойка.

Аннотация. В статье рассматривается история становление в отечественном праве одного из действенных механизмов защиты прав кредиторов – судебной неустойки (астрента). Проводится исторический экскурс применяя похожих средств, а также выделяются современные этапы развития астрента в российском праве.

Для цитирования: Петрова Е. С. Этапы становления института астрента (судебной неустойки) в российском праве // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 1(35). С. 23–26.

Original article

Ekaterina S. Petrova

Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia, sekaterina.petrova@gmail.com

Stages of formation of the institute of astrent (court penalty) in russian law

Keywords: astrent, court penalty.

Abstract. The article examines the history of the formation in domestic law of one of the effective mechanisms for protecting the rights of creditors – a court penalty (astrent). A historical digression is conducted using similar means, and the modern stages of the development of astrent in Russian law are also highlighted.

For citation: Petrova, E. S. (2023), “Stages of formation of the institute of astrent (court penalty) in russian law”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 1(35), pp. 23–26.

Известен российскому праву с 2015 года, тогда в результате реформы гражданского законодательства была добавлена статья 308.3, предусматривающая возможность начисление денежной суммы за неисполнение судебного акта, предписывающего исполнить некое неденежное обязательство в натуре. В настоящий момент данный институт эффективно применяется как в практике судов общей юрисдикции, например, при заявлении негативных требований, так и в практике арбитражных судов.

Сравнительно недавнее официальное закрепление астрента в законодательстве не означает, что до этого российское право не знало такого института. Еще в дореволюционной России использовались похожие на астрент инструменты. Так, С.В. Пахман в своей работе акцентировал внимание, на то, что еще в 1877 году аналогичный судебной неустойке инструмент использовался при обеспечении исполнения судебного акта, разбирая ситуацию, где в случае неисполнения судебного решения, предписывающего в добровольном порядке оплатить ущерб за потраву скота, назнача-

лась неустойка в размере 50 копеек в сути [Пахман 1877–1879, с. 82].

Советские цивилисты также интересовались институтом астрент, одним из первых, кто высказывался по данному поводу является М. М. Агарков, в своей работе он писал, что «astreinte представляет собой присуждение ответчика к уплате истцу определенной суммы денег за каждый день (неделю, месяц) неисполнения должником судебного решения, присуждающего его совершить какое-либо действие или воздержаться от определенного действия. Применение *astreinte* представляет собой весьма действительное средство сломить упорство должника, не желающего выполнить обязательство» [Агарков 2002, с. 241].

Стоит также отметить, что и в практике Госарбитража применялся довольно действенный и аналогичный астренту инструмент, направленный на побуждение хозорганов к исполнению обязательств в натуре. Например, в 1934 году в ведомственных положения арбитража присутствовала норма, предусматривающая назначение штрафа должнику, в случае если он не исполняет свои обязательства в натуре. Причем сумма штрафа назначалась судебным актом в расчете за каж-

дый день неисполнения обязанности [Новицкий, Лунц 1950, с. 296]. Данная мера примелькалась в практике довольно часто и являлась действенным рычагом воздействия на должников. Одним из эффективных использований данного механизма является дело Московского областного Госарбитража 1943 года. Рассмотрим поподробнее данный спор, государственной организацией был заключен контракт с промкооперативной артелью на раскрой для пошива изделий. Данные обязательства организация не выполнила, в рамках рассмотрения дела предложила артели вернуть стоимость, обосновывая это тем, что материал израсходован и в военное время восстановлению не подлежит. Госарбитраж вынес решение в пользу артели, обязав организацию исполнить в натуре принятое на себя обязательство и при этом установил штраф в размере 100 рублей за каждый день просрочки неисполнения решения. Стоит сказать, что применение данного механизма явилось достаточно успешной мерой и изделия были изготовлены в срок [Новицкий, Лунц 1950, с. 297].

Но данный механизм просуществовал недолго, в последующем применение таких штрафов сократилось в связи с тем, что Госарбитраж при Совете Министров СССР в 1949 г. отменил, «как не основанное на законе, данное им ранее указание о допустимости установления Госарбитражем штрафа в пользу истца на случай невыполнения ответчиком решения Госарбитража о передаче истцу имущества или товара» [Райхер 1958, с. 51].

Как видно из представленного материала институт судебной неустойки в модифицированном виде все же известен российскому праву и является не совсем новым институтом.

Данный институт был также известен и российским корпорациям, так как в результате их коммерческой практики, заключались договоры с контрагентами из разных стран Европы, где использовался институт *astrente*. В связи с этим в договорах распространены были оговорки, что стороны при исполнении своих обязанностей будут руководствоваться французским или иным другим европейским правом. Еще, нередко использовались ссылки на Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, где также закреплен аналог института *astrente*.

В современный период, еще до введения судебной неустойки в статью 308.3 Гражданского Кодекса Российской Федерации предпринимались попытки закрепления данного механизма. В связи с этим, видится необходимым обозначить периоды становления судебной неустойки в современное правовое поле России.

Первый период начинается еще с 2007 года, в это время поступило предложение введения ин-

ститута судебной неустойки в классическом ее понимании в проект Исполнительного Кодекса РФ. Поднимался вопрос о закреплении в статьях штрафа, возрастающего по мере неисполнения судебного акта. Данный механизм был призван обеспечивать исполнение неденежных требований [Шерстюк, Ярков 2009, с. 64]. Но указанные предложения в последствии не нашли своего отражения в законодательстве.

Второй период пришелся на 2013 г. Депутаты Государственной Думы предложили законопроект о внесении изменений статью 91 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Предлагалось включить в подпункт 7 пункта 1 статьи 91 АПК РФ такую обеспечительную меру, как «возложение на ответчика обязанности выплачивать истцу установленную судом денежную сумму за период неисполнения судебного акта, содержанием которого является: обязанность ответчика совершить определенные действия, не связанные с взысканием денежных средств или с передачей имущества, или обязанность воздержаться от совершения определенных действий»¹. Данное предложение не нашло поддержки, кроме того, подверглось критике, в обоснование которой, указывалось, что применение такой меры не будет выступать в качестве обеспечения исполнения иска, кроме того, в российском законодательстве и так достаточно механизмов, способных обеспечить исполнения судебных актов. И в связи с этим, в декабре 2013 г. законопроект был снят с рассмотрения.

Третий период обозначен первым официальным закреплением *astrente* в правоприменительной практике. Высший Арбитражный суд РФ в Постановлении Пленума № 22 от 4 апреля 2014 г. закрепил возможность взыскания судебной неустойки². Пункт 3 указанного постановления подробно описывал механизм применения аналога *astrente*, так для целей побуждения к добровольному исполнению судебного акта, предусматривалась возможность заявить либо непосредственно в исковом заявлении, либо в процессе рассмотрения дела требование о присуждении денежных средств на случай неисполнения судебного решения³. Также в постановлении указывалось, что сум-

¹ О внесении изменения в статью 91 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации : проект Федерального закона № 258289-6 (ред., внесенная в ГД ФС РФ; текст по состоянию на 12 апреля 2013 г.). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта : постановление Пленума ВАС РФ от 4 апр. 2014 г. № 22 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 6. июнь.

³ Там же (п.3).

ма денежных средств может быть предусмотрена как в фиксированном размере, так и установлена в качестве периодических платежей. Высший Арбитражный суд (далее: ВАС РФ) подобно французской судебной практике попытался самостоятельно ввести астрент в российское правовое поле без каких-либо законных оснований. В ответ на смелый шаг Высшего Арбитражного Суда Министерство финансов РФ в своем письме от 19 сентября 2014 года № 08-04-06/3095, подвергло критике данные нововведения, указав, что своим Постановлением ВАС РФ фактически сотворил новую норму, а это не входит в полномочия органов судебной власти, разъяснения, сформулированные в Постановлении Пленума № 22 являются превышением полномочий ВАС РФ. В 2016 г. данное постановление было признано недействительным.

Но, несмотря на разгоревшуюся дискуссию по поводу введения нового института, арбитражные суды успешно начали применять в своей практике данный институт. В последующем юристы-практики вполне благосклонно отзывались о ведении данного института, отмечая его эффективность в спорах об установлении исполнения обязательства в натуре, также указывали на его превентивную функцию, говоря о том, что одно упоминание астрента в рамках рассмотрения дела способствовало исполнению должником своей обязанности еще до вынесения решения.

Четвертый период ознаменован легализацией астрента в 2015 г., посредством его включения в статью 308.3 ГК РФ, о чем уже говорилось ранее. Исходя из эффективной практики применения судебной неустойки законодатель все же решил придать ему официальный статус. Пункт 1 статьи 308.3 ГК РФ практически дословно повторяет положения, содержащиеся в Постановлении Пленума ВАС РФ № 22 от 2014 г.

Введение данной нормы не только не решило противоречий, существовавших в сфере взыскания денежных средств на случай неисполнения судебного акта, а наоборот добавило неопределенности в его правовое поле. И, в связи с этим, в 2016 г. Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума № 7¹ (далее: Постановление Пленума № 7) обстоятельно описал механизм функционирования астрента или как он поименован в данном акте – судебной неустойки. Стоит отметить, что с выходом данного постановления предыдущие разъяснения ВАС РФ утратили свою силу. Указанные нововведения яв-

¹ О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2016. № 5.

ляются пятым периодом становления астрента в России.

Шестой период развития астрента в российском праве соотносится с введением в 2018 г. изменений в процессуальное законодательство. Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»², были введены положения о судебной неустойки в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее: ГПК РФ) и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее: АПК РФ). В правовом сообществе данный акт восприняли положительно, кроме того, была поставлена точка в споре о правовой природе астрента – материальной либо процессуальной. Видится, что закрепление астрента в процессуальном законодательстве наиболее соответствует его двойственной сущности как института обеспечения добровольного исполнения судебных актов. В соответствии с вышеуказанным законом часть 4 статьи 174 АПК РФ была изложена следующим образом – «арбитражный суд по требованию истца вправе присудить в его пользу денежную сумму, подлежащую взысканию с ответчика на случай неисполнения судебного акта, в размере, определяемом арбитражным судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения»³. В ГПК РФ была добавлена часть 3 в статью 206 аналогичного содержания.

Седьмой период связан с выработкой важных позиций в сфере судебной неустойки, так в 2021-2022 гг. Верховный Суд РФ высказался о публично-правовой природе астрента⁴, а также о возможности распространения его на споры, возникающие из административных правоотношений. Так, судебной коллегией было рассмотрено гражданское дело, по иску юридического лица к Территориальному управлению Федерального агентства по управлению государственным имуществом. Суть спора заключалась в том, что агентство незаконно отказало в предоставлении земельного

² О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 3 авг. 2018 г. № 340-ФЗ // Российская газета. 2018. 7 авг.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : [Федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ : принят Гос. Думой 14 июня 2002 г. : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30, ст. 3012.

⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21 апр. 2021 г. № 309-ЭС19-22790 по делу № А07-32699/2018. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

участка и организация потребовала установления судебной неустойки за неисполнение судебного акта, которым предписывалась обязанность подготовить и подписать проект договора купли-продажи земельного участка. Первую инстанцию, апелляцию и кассацию заявители проиграли, суды отказали в требованиях, ссылаясь на то, что по таким спорам судебная неустойка не назначается, Верховный суд данные акты отменил и направил дело на новое рассмотрение, указав на то, что ч. 4 ст. 174 АПК РФ не устанавливает каких-либо ограничений в применении судебной неустойки.

В пункте 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 № 21¹ прямо закреплена позиция, дающая возможность взysкивать судебную неустойку с государственных органов, например, возложение астрента на регистрационный орган, когда был оспорен отказ в

регистрации прав либо необходимо исправить реестровую ошибку.

Можно сказать, что данный период продолжается и по настоящий день, так как судебные органы только начинают применять новые тенденции в своей практике, что порождает возможность дальнейших изменений в сфере судебной неустойки.

Таким образом, институт судебной неустойки не является для отечественного права совершенно новым правовым механизмом, его аналог был известен еще дореволюционному российскому праву, в советский период, как было отмечено, астрент в его традиционной природе достаточно эффективно применялся, а говоря о современном праве можно выделить семь временных этапов его становления, последний из которых продолжается и по настоящее время.

Список цитируемых источников

Агарков 2002 – Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Москва : АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. 490 с.

Новицкий, Лунц 1950 – Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве. Москва : Гос. изд-во юридической лит., 1950. (Курс советского гражданского права / Всесоюзный ин-т юридических наук М-ва юстиции СССР). 416 с.

Пахман 1877–1879 – Пахман С. В. Обычное гражданское право в России: юрид. очерки. В 2 т. ; соч. С. В. Пахмана, заслуж. профессора С.-Петербургского ун-та. Санкт-Петербург : тип. 2-го Отд-ния Собственной е. и. в. канцелярии, 1877–1879. Т. 1: Собственность, обязательства и средства судебного охранения, 1877. - XVI, 447 с.

Райхер 1958 – Райхер В. К. Правовые вопросы договорной дисциплины в СССР / М-во высш. образования СССР. Ленингр. фин.-экон. ин-т. Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. 267 с.

Шерстюк, Янков 2009 – Исполнительный кодекс Российской Федерации : (проект) / под ред. В. М. Шерстюка, В. В. Янкова. Москва : Проспект, 2009. – 173 с.

References

Agarkov, M. M. (2002), "Obligation under Soviet civil law", *Izbrannyye trudy po grazhdanskomu pravu. In 2 vol.*, Tsentr YurInfoR, Moscow, Russia.

Novitskii, I. B. and Lunts, L. A. (1950), "General Doctrine of Commitment", *Gos. izd-vo yuridicheskoi lit.*, Moscow, USSR.

Pakhman, S. V. (1877), *Obychnoe grazhdanskoe pravo v Rossii* [Customary civil law in Russia], In 2 vol, Tipografiya 2-go Otdeleniya Sobstvennoi e. i. v. kantselyarii, 1877–1879. Vol 1: Sobstvennost', obyazatel'stva i sredstva sudebnogo okhraneniya, Sankt-Peterburg, Rossiiskaya Imperiya.

Raikher V. K. (1958), *Pravovye voprosy dogovornoj distsipliny v SSSR* [Legal issues of contractual discipline in the USSR], *Izd-vo Leningr. un-ta*, Leningrad, USSR 1958. 267 s.

Ispolnitel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii : (proekt), Ed by V. M. Sherstyuk, V. V. Yarkov. Moscow, Russia.

Информация об авторе

Е. С. Петрова – ассистент кафедры «Гражданское право и процесс» ВлГУ

Information about the author

E. S. Petrova – Assistant of the of the Department of Civil law and procedure VLSU

Статья поступила в редакцию 18.05.2023; одобрена после рецензирования 26.05.2023; принята к публикации 31.05.2023.

The article was submitted 18.05.2023; approved after reviewing 26.05.2023; accepted for publication 31.05.2023.

¹ О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 июня 2022 г. № 21 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2022. № 9.

Научная статья

УДК 340

Ирина Леонидовна Петрова¹, Замира Камиловна Бобоева²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ i-l-petrova@mail.ru

² boboevazamira@gmail.com

ЮРИСЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КЛЕВЕТЫ

Ключевые слова: юрислингвистика, клевета, честь, достоинство, репутация, правонарушение, ответственность, контекст.

Аннотация. В статье рассматриваются дефиниции клеветы, определяется ее значение в юридическом дискурсе. Анализируются юридические последствия клеветы для обвиняемого и потерпевшего, их психолингвистические реакции на клеветнические заявления. Выявляется роль контекстов как лингвистического и экстралингвистического факторов в квалификации клеветнических высказываний, рассматривается юрислингвистическая интерпретация различных форм клеветы.

Для цитирования: Петрова И. Л., Бобоева З. К. Юрислингвистический аспект клеветы // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 1(35). С. 27–31.

Original article

Irina L. Petrova¹, Zamira K. Boboeva²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ i-l-petrova@mail.ru

² boboevazamira@gmail.com

The jurislinguistic aspect of defamation

Keywords: jurislinguistics, defamation, honor, dignity, reputation, offense, responsibility, context.

Abstract. The article examines the definitions of defamation, determines its significance in legal discourse. The legal consequences of defamation for the accused and the victim, their psycholinguistic reactions to defamatory statements are analyzed. The role of contexts as linguistic and extralinguistic factors in the qualification of defamatory statements is revealed, the legal interpretation of various forms of libel is considered.

For citation: Petrova, I. L. and Boboeva, Z. K. (2023), “The jurislinguistic aspect of defamation”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 1(35), pp. 27–31.

Юрислингвистика¹ – это синкретичная наука, которая изучает взаимодействие языка и права в процессе регулирования общественных отношений и определяет влияние языка права на юридическую практику. Клевета является одним из терминов, которые встречаются в правовых документах и имеют юрислингвистический аспект.

Клевета – это неправдивое утверждение или распространение ложной информации о другом человеке с целью навредить ему, его репутации или вызвать отрицательное отношение окружающих к нему. В юридическом контексте клевета рассматривается как преступление против чести и достоинства личности и может повлечь за собой юридические последствия в виде гражданской или уголовной ответственности за нарушение прав другого человека. Кроме того, клевета может

иметь серьезные социальные последствия, так как может привести к разрушению репутации и карьеры человека, а также к психологическим травмам и негативным последствиям в его личной жизни.

Несмотря на то, что клевета является правонарушением во многих юрисдикциях, значение этого термина толкуется по-разному.

Так, одно из исследований юрислингвистических аспектов клеветы было проведено в 2015 году А. С. Андреевой. Она исследовала, как определение клеветы в российском уголовном законодательстве может повлиять на юридическую практику. В своем исследовании автор обращает внимание на то, что определение клеветы варьируется в разных регионах России и это может приводить к различным судебным решениям.

Другое исследование было проведено в 2017 году Дж. Маккафферти. В нем он рассмотрел дефиниции клеветы в правовых системах разных стран

и попытался определить влияние различных толкований анализируемого понятия на судебные процессы. Дж. Маккафферти приходит к выводу, что в одних странах определение клеветы может быть связано с защитой чести и достоинства личности, а в других – с защитой репутации компаний.

И еще об одном исследовании. Оно было проведено в 2018 году Р. Арджуна Рао и направлено на изучение юрислингвистических аспектов клеветы в Индии. В своем исследовании юрист обратил внимание на то, что клевета может быть связана с национальными и религиозными проблемами в Индии и что определение клеветы может различаться в зависимости от того, к какой религиозной или этнической группе относится обвиняемый.

Таким образом, исследования юрислингвистических аспектов клеветы показывают, что определение этого термина может различаться в зависимости от юрисдикции¹ и культурного контекста.

В ч. 1 ст. 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации клевета определяется как «распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию»².

Юридические последствия клеветы могут быть значительными для обвиняемых и потерпевших. Обвиняемые, которые признаются в клевете, могут столкнуться с серьезными юридическими последствиями, такими как штрафы, арест и тюремное заключение. Кроме того, обвиняемые, которые признаются в клевете, могут также понести убытки в виде ущерба репутации и нарушения связей с окружающими.

Потерпевшие от клеветы могут подать иск в суд, требуя компенсации за убытки, которые они понесли в результате клеветы. Эти убытки могут включать в себя ущерб репутации, потерю дохода и душевные страдания. В случаях, когда клевета была совершена с умыслом, потерпевшие могут также потребовать выплаты штрафных санкций.

Помимо этого, юридические последствия клеветы могут также влиять на результаты гражданских дел, таких как разводы, судебные разбирательства по наследству и дела о детской опеке.

В целом, юридические последствия клеветы для обвиняемых и потерпевших могут быть серьезными и длительными. Поэтому важно проявлять

¹ В значении «территория, на которой действуют законы одной страны; не только фактическая территория государства, но и любые другие территории, на которых признаются эти законы».

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/>. Дата публикации: 21.11.2022.

осторожность и сдержанность при высказывании утверждений о других людях, чтобы избежать нежелательных последствий.

Итак, юридические последствия клеветы могут быть серьезными для обвиняемых и для потерпевших.

Для обвиняемого, если он будет признан виновным в клевете, могут наступить следующие юридические последствия:

1. Административная ответственность (для юридических лиц; Статья 5.61.1 КоАП «Клевета»): суд может назначить штраф в зависимости от тяжести клеветы и ущерба, причиненного потерпевшему.

2. Уголовное наказание (ст. 128.1. УК РФ): обвиняемый может быть осужден на наказание, которое включает в себя лишение свободы на определенный срок, исправительные работы или обязательные работы.

3. Гражданско-правовая ответственность: потерпевший может подать гражданский иск на возмещение ущерба, причиненного клеветой. Этот иск может включать в себя требование возмещения морального вреда, финансовых потерь и прочих убытков.

Для потерпевшего последствия клеветы могут также быть серьезными:

1. Репутационный ущерб: клевета может нанести серьезный ущерб репутации и имиджу потерпевшего.

2. Потеря работы: если клевета привела к увольнению или к сокращению места работы, потерпевший может потерять источник дохода.

3. Психологический вред: клевета может нанести психологический вред, такой как стресс, депрессия и другие эмоциональные проблемы.

При квалификации анализируемого правонарушения лингвистические аспекты формулировки клеветнических заявлений и высказываний могут быть ключевыми для определения того, является информация клеветой или нет.

Вот некоторые из лингвистических аспектов, которые могут использоваться для определения клеветы:

1. Ложность: если заявление содержит неправдивую информацию, которая может причинить вред репутации или имуществу потерпевшего, это может быть клеветой.

2. Злой умысел: если заявление было сделано с целью нанести вред или ущерб репутации или имуществу потерпевшего, это может быть клеветой.

3. Неправомерность: если заявление является незаконным или не соответствует правовым нормам, это может быть клеветой.

4. Недостаток доказательств: если заявление не может быть подтверждено фактами и доказательствами, это может быть клеветой.

5. Словесные обороты: используемые словесные обороты и формулировки могут также указывать на злой умысел или ложность заявления. Например, если заявление содержит фразы, такие как «все знают», «я слышал от надежного источника», «может быть правдой», «может быть неправдой», то это может указывать на ложность заявления.

Кроме того, контекст и общее содержание заявления также могут иметь значение при квалификации клеветы. Например, заявление, которое кажется безобидным при поверхностном прочтении, может содержать подтекст или намеки на злой умысел, если оно анализируется в контексте других факторов.

В целом, лингвистические аспекты являются важными при определении клеветы и могут быть использованы вместе с другими юридическими и фактическими доказательствами для принятия решения в юридическом деле.

Юридические интерпретации различных форм клеветы (устной, письменной, визуальной и др.) могут различаться в зависимости от юрисдикции и законодательства, но, в целом, каждая из форм клеветы имеет свои особенности и последствия.

Устная клевета – это утверждение ложной информации устно, без использования каких-либо документов или записей. Устную клевету трудно доказывать, так как при таком выражении ложной информации часто отсутствует физический след. В таких случаях могут быть использованы свидетельские показания и аудио- или видеозаписи, если они есть. В зависимости от тяжести клеветы, устная клевета может рассматриваться как административное или уголовное преступление.

Письменная клевета – это утверждение ложной информации в письменной форме, такой как письмо, электронное письмо, сообщение в социальных сетях и т.д. В такой форме клевету легче доказать, так как обычно есть физический след. В зависимости от степени тяжести письменная клевета может быть квалифицирована как гражданское, административное правонарушение или уголовное преступление.

Визуальная клевета – это утверждение ложной информации с помощью изображений или видеоматериалов, таких как фотографии, видеозапись, карикатуры, мемы и т.д. Эту форму клеветы сложно доказывать, так как может быть неясно, что именно подразумевалось под определенным фото-, видео- или графическим изображением. В зависимости от степени тяжести письменная визуальная клевета может быть квалифицирована как гражданское, административное правонарушение или уголовное преступление.

Другие формы клеветы могут включать такие действия, как распространение ложных слухов, использование ложных данных или статистики,

подделку документов, и т.д. Каждая из этих форм клеветы может иметь свои уникальные особенности и юридические последствия – в зависимости от юрисдикции и законодательства.

Роль контекста в определении наличия или отсутствия клеветы нельзя недооценивать, поскольку узкий или широкий контекст (собственно лингвистический и экстралингвистический) может существенно влиять на то, как интерпретируется определенное заявление или высказывание. Контекст может помочь определить намерение говорящего, цель сообщения, а также принятые в обществе стандарты в отношении свободы выражения своего мнения. Например, утверждение «Я не доверяю этому продавцу» может быть клеветой, если оно делается с целью нанести ущерб репутации продавца, основываясь на ложных фактах или бездоказательных утверждениях. Однако если это утверждение делается в ходе обсуждения продукта или услуги и говорящий просто выражает свое мнение, то это уже не будет клеветой.

Под влиянием широкого контекста воздействие клеветы может быть усилено. Например, заявление «Я не доверяю этому продавцу» может привести к значительному ущербу для бизнеса продавца, если оно сделано на общественной площадке, перед большой аудиторией или в социальных сетях.

Следовательно, при определении наличия или отсутствия клеветы наряду с содержанием должен учитываться и контекст. Это может потребовать проведения более тщательного анализа, включая выяснение коммуникативных намерений говорящего и обстоятельств, в которых было сделано высказывание.

Психолингвистические аспекты реакций потерпевших и обвиняемых на клевету связаны с тем, как они воспринимают и интерпретируют сообщения, а также с тем, как они реагируют на них эмоционально.

Потерпевшие могут испытывать различные эмоции в ответ на клевету, такие как гнев, страх, беспокойство, тревога, стыд и депрессия. Они могут чувствовать, что их личность и репутация подвергаются «нападению», а это может привести к потере доверия окружающих людей, к экономическим и социальным проблемам.

Обвиняемые, в свою очередь, могут реагировать на обвинения в зависимости от того, насколько они считают их справедливыми. Если они не согласны с обвинениями, то могут чувствовать обиду, непонимание и разочарование. Они тоже могут испытывать беспокойство относительно своей репутации и возможных юридических последствий.

Психологическое воздействие клеветы может быть особенно сильным в случае, если сообщение распространяется на широкую аудиторию или если оно повторяется многократно. В таких случа-

ях потерпевшие и обвиняемые испытывают длительный стресс и тревогу, которые могут сказаться на их эмоциональном и физическом здоровье.

В целом, психолингвистические аспекты реакций на клевету могут оказать значительное влияние на психологическое состояние потерпевших и обвиняемых, а также на исход дела. Поэтому при рассмотрении случаев клеветы, необходимо учитывать не только юридические, но и психологические аспекты.

В процессе анализа клеветнической информации следует помнить об отличии клеветы от диффамации – распространения действительных сведений, порочащих другое лицо. В УК РФ ответственность за диффамацию не предусмотрена, однако «ее функции выполняют другие составы» [Майоров 2019, с. 68]: нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ), нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ).

Представим кейс-стади (анализ конкретного случая), связанный с клеветой, и юрислингвистические аспекты этого правонарушения.

Описание случая. В судебном процессе было рассмотрено дело о клевете, в котором обвиняемый (мужчина 37 лет) в социальной сети оставил комментарий на странице потерпевшей (сотрудницы логистической компании), в котором он утверждал, что она украла деньги у его родственника, работающего с ней в одной компании. Это заявление было ложным, так как у потерпевшей не было доступа к финансовым счетам, и она не имела возможности украсть деньги. Обвиняемый не имел доказательств своих утверждений, а его комментарий был доступен (виден) всем пользователям социальной сети.

Юридический анализ. В данном правонарушении объектом являются честь, достоинство и репутация человека; объективная сторона – распространение заведомо ложных сведений, имеющих порочащий характер, путем размещения комментария в социальной сети Интернет. Субъект правонарушения – вменяемое, дееспособное физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста; субъективная сторона – вина в виде прямого умысла: обвиняемый знал, что распространяет ложные сведения, хотел распространить клевету и желал наступления неблагоприятных последствий для потерпевшей.

Лингвистический анализ: В данном случае мы имеем дело с письменной формой клеветы, так как обвиняемый оставил комментарий на странице потерпевшей в социальной сети. Как и любая форма клеветы, эта представляет собой утверждение ложных фактов, направленных на унижение чести и достоинства другого человека. Заявление обвиняемого включает в себя ложные факты, кото-

рые нельзя доказать. Обвиняемый утверждает, что потерпевшая совершила преступление, за которое она не была осуждена. Употребление в комментарии слова «украла» употреблено в прямом значении и имеет негативную коннотацию. Это делает его комментарий клеветой. Кроме того, его заявление было направлено на унижение чести и достоинства потерпевшей, так как он обвинял ее в совершении преступления, за которое она не была осуждена. Важно отметить, что это сообщение было доступно (видно) всем пользователям социальной сети – это придает сообщению публичный характер.

Юридические последствия: Обвиняемый был осужден по статье 129 УК РФ «Клевета» и был признан виновным в совершении преступления. Он был наказан штрафом и был признан виновным в умышленной клевете, направленной на унижение чести и достоинства потерпевшей. Обвиняемый должен был возместить ущерб, причиненный потерпевшей, и отказаться от распространения подобных заявлений в будущем. При этом его деяние было упомянуто в его криминальной истории, что может повлиять на его будущее, включая трудоустройство или поступление в учебные заведения.

Потерпевшей был нанесен моральный и психологический вред, и она могла потерять доверие и уважение в своей профессиональной среде. Она, следовательно, может потребовать возмещения морального вреда от обвиняемого в судебном порядке.

В целом, этот случай подчеркивает важность тщательной проверки фактов перед тем, как делать заявления о ком-либо в публичных местах, в том числе в социальных сетях. Он демонстрирует и серьезные юридические последствия клеветы, доказывает необходимость соблюдения законов, защищающих честь и достоинство людей.

Итак, в результате исследования были выявлены следующие основные юрислингвистические аспекты клеветы:

– Клевета является правонарушением и считается серьезным посягательством на честь и достоинство личности;

– Клевета может распространяться не только устно, но и письменно, включая социальные сети и Интернет;

– Доказательство факта ложных заявлений и намерения опорочить честь и достоинство потерпевшего является ключевым аспектом в уголовном деле о клевете;

– Психологические аспекты играют важную роль в реакциях потерпевших и обвиняемых на клевету.

Для дальнейшего исследования данной темы важным представляется (в числе прочего) юрислингвистический анализ последствий распространения клеветы в Интернете (например, кибербуллинг, или интернет-травля) и возможности борьбы с этим явлением.

Список цитируемых источников

Майоров 2019 – *Майоров А. В.* Клевета как уголовно-наказуемое деяние // Право. Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2019. №1. С. 66–71.

References

Maïorov, A. V. (2019), “Slander as a criminal act” *Pravo. Vestnik Ural’skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava*, no. 1, pp. 66–71.

Информация об авторах

И. Л. Петрова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права ВлГУ

З. К. Бобоева – студент ВлГУ

Information about the authors

I. L. Petrova – PhD (Law), associate Professor, assistant Professor of the Department of theory and history of state and law VISU

Z. K. Boboeva – student of the VISU

Статья поступила в редакцию 07.06.2023; одобрена после рецензирования 13.06.2023; принята к публикации 16.06.2023.

The article was submitted 07.06.2023; approved after reviewing 13.06.2023; accepted for publication 16.06.2023.

Научная статья
УДК 339.5

Анастасия Владимировна Сальникова¹, Дарья Денисовна Горячева²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ salnikova-av@mail.ru

² goryachevad00@mail.ru

**НАРУШЕНИЕ ПОРЯДКА ВВОЗА В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ ТАБАКА И ТАБАЧНОЙ ПРОДУКЦИИ:
ПРИЧИНЫ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ**

Ключевые слова: таможенный контроль, табачная продукция, ввоз, импорт, контрабанда.

Аннотация. В статье рассмотрен порядок ввоза табачной продукции на территорию РФ с учетом требований законодательства к такой продукции при ее помещении под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления. Проанализированы результаты таможенного контроля ввозимой табачной продукции. Исследованы основные виды нарушений таможенного законодательства при импорте табачной продукции на территорию России. Определены условия и причины нарушения порядка и правил импорта табака и табачной продукции в РФ. Предложены основные направления противодействия незаконному ввозу продукции табачной промышленности на территорию России.

Для цитирования: Сальникова А. В., Горячева Д. Д. Нарушение порядка ввоза в Российскую Федерацию табака и табачной продукции: причины и противодействие // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 1(35). С. 32–36.

Original article

Anastasiya Vladimirovna Salnikova¹, Daria Denisovna Goryacheva²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ salnikova-av@mail.ru

² goryachevad00@mail.ru

**Violation of the procedure for the import of tobacco and tobacco products into the Russian Federation:
reasons and counteraction**

Keywords: customs control, tobacco products, import, import, smuggling.

Abstract. The article considers the procedure for importing tobacco products into the territory of the Russian Federation, taking into account the requirements of the legislation for such products, when placing them under the customs procedure of release for domestic consumption. The results of customs control of imported tobacco products were analyzed. The main types of violations of customs legislation during the import of tobacco products into the territory of Russia were investigated. The conditions and reasons for violation of the procedure and rules for importing tobacco and tobacco products into the Russian Federation have been determined. The main directions of countering the illegal import of tobacco products into the territory of Russia are proposed.

For citation: Salnikova, A. V. and Goryacheva D. D. (2023), “Violation of the procedure for the import of tobacco and tobacco products into the Russian Federation: reasons and counteraction”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 1(35), pp. 32–36.

Несмотря на значительный объем производства табачной продукции на территории РФ, ее импорт традиционно составляет до 0,5 % от общего объема ввоза товаров. В 2021 году на территорию России было ввезено и выпущено в обращение табачной продукции на 841 млн долл. США¹. Современные экономико-политические ус-

ловия осуществления внешнеэкономической деятельности в совокупности с особым режимом таможенного контроля в рамках Евразийского экономического союза стали причиной роста объема незаконно импортируемых в РФ табака и табачной продукции. По итогам 2022 года таможенными органами было изъято в 2,5 раза больше нелегально ввозимой табачной продукции и табака².

¹ Импорт Российской Федерации в натуральном и стоимостном выражении по товарным позициям ТН ВЭД ЕАЭС. URL: <https://customs.gov.ru/opendata/7730176610-r5statimp4zn/> (дата обращения: 01.03.2023).

© Сальникова А. В., Горячева Д. Д., 2023

² ТАСС. Объем ввоза в Россию табачной продукции с нарушениями в 2022 году вырос в 2,5 раза – ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/press/prensa-o-nas/document/378887> (дата обращения: 05.03.2023).

Целью настоящей статьи является определение причин нарушения порядка и правил ввоза табака и табачной продукции на территорию РФ и разработка направлений противодействия данным нарушениям.

Методологической основой проведенного исследования выступает система общенаучных и частно-научных методов: систематизация, анализ, формализация, логический метод, синтез, анализ и пр.

Вопросам незаконного ввоза на территорию РФ табака и табачной продукции находится в центре внимания многих исследователей. В частности, в научной литературе рассмотрена проблема трансграничного перемещения контрафактной продукции табачной промышленности [Ломсадзе 2021]. Особое место в структуре научного осмысления проблемы незаконного импорта табака и табачной продукции занимает таможенный контроль. Его особенности и проблемы применения отдельных контрольных мероприятий при ввозе на территорию РФ табака и табачных изделий рассматривают Л. И. Попова [Попова 2021], А. П. Сурник, Ю. А. Найденко [Сурник, Найденко 2020], В. Ю. Адаменко, К. С. Агасян, Р. Р. Ахмедзянов [Адаменко, Агасян, Ахмедзянов 2019] и др.

Согласно действующему законодательству, под табачной продукцией принято понимать изделия из табака, предназначенные для курения, жевания, сосания или нюхания, упакованные в потребительскую тару (для розничной или оптовой продажи)¹. При этом, исходя из положений нормативных правовых актов, упакованный в потребительскую тару табак, пригодный для непосредственного употребления любым из обозначенных способов, также является табачной продукцией². В свою очередь, табак определяется как сырьевой продукт или отходы.

Ввоз табака и табачной продукции на территорию РФ характеризуется рядом особенностей и специфических этапов. Во-первых, перед фактическим трансграничным перемещением рассматриваемых товаров необходимо обеспечить

подтверждение соответствия табачной продукции требованиям технических регламентов ЕАЭС и РФ и получить соответствующие заключения по установленной законом форме. Во-вторых, перед осуществлением таможенного декларирования табака и табачной продукции должно быть обеспечено нанесение на потребительскую упаковку табачной продукции (на каждую единицу) предусмотренных законом атрибутов и обозначений (акцизная марка, код идентификации и знак обращения на рынке). В-третьих, перемещение табачной продукции от места фактического ввоза до места таможенного декларирования осуществляется с применением процедуры таможенного транзита, а таможенное декларирование данных товаров может быть произведено исключительно органами Центральной акцизной таможни с учетом особенностей, связанных с маркировкой, подтверждением соответствия, внутренней перевозкой³.

Особенности порядка и правил ввоза табака и табачной продукции обуславливают специфику таможенного контроля в отношении последних, который имеет место на разных этапах: при фактическом ввозе в месте перемещения табачной продукции через таможенную границу, при таможенном декларировании и совершении связанных с ним операций в зоне деятельности Центральной акцизной таможни, а также в течение трех лет с момента выпуска товара (постконтроля).

В ходе таможенного контроля табака и табачной продукции таможенными органами фиксируются:

- 1) наличие на потребительской упаковке табачной продукции акцизных марок и знаков обращения на рынке РФ и ЕАЭС, необходимой информации, нанесенной в предусмотренном техническими регламентами порядке (предупредительные надписи о вреде курения на русском языке), а также маркировки упаковок табака и табачных изделий, нанесенной в рамках действия национальной системы прослеживаемости товаров;
- 2) соответствие товара товаросопроводительной документации и соответствие содержания упаковок представленной на них потребительской информации (по основным критериям: тип товара, вид табака, способ употребления и т. д.).

Сложность и дороговизна легального ввоза табачной продукции и табака на территорию РФ обуславливают рост объемов выявляемых нарушений. Динамика задержания таможенными

¹ Технический регламент на табачную продукцию: федеральный закон от 22.12.2008 № 268-ФЗ. П. 3. Ст. 2 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1), ст. 6223 ; Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака (Женева, 21 мая 2003 г.). П. «f». Ст. 1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 46, ст. 5249.

² О техническом регламенте Таможенного союза «Технический регламент на табачную продукцию»: решение Совета Евразийской экономической комиссии от 12.11.2014 № 107. Ст. 2 // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/>, 10.12.2014 (дата обращения: 02.11.2022).

³ О компетенции таможенных органов по совершению определенных таможенных операций и осуществлению конкретных функций в отношении подакцизных и определенных видов товаров : приказ Минфина России от 8 сент. 2020 г. № 185н. П. 1 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 10.09.2020 (дата обращения: 02.11.2022).

органами незаконно импортируемой табачной продукции и табака демонстрирует резкий многократный рост в 2021-2022 годах¹ (рис. 1).

Незаконный импорт табака и табачных изделий РФ выступает одним из основных источников наполнения нелегального (теневого) табачного рынка страны. По данным официальных исследований, около 80 % выявленных табачных изделий, находящихся в обороте в нарушение законодательства, были импортированы.

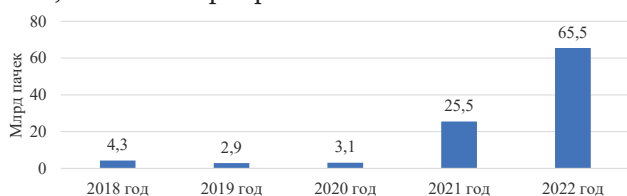

Рис. 1. Динамика изъятия таможенными органами импортируемой табачной продукции в 2018–2022 гг., млрд шт.

Незаконный импорт табака и табачных изделий РФ выступает одним из основных источников наполнения нелегального (теневого) табачного рынка страны. По данным официальных исследований, около 80 % выявленных табачных изделий, находящихся в обороте в нарушение законодательства, были импортированы. При этом, более 60 % такого импорта приходится на страны ЕАЭС, а на страны дальнего зарубежья только 12 %². Значимая доля нелегального табака на внутреннем рынке России является контрафактом, часть которого ввозится на территорию страны из-за рубежа (рис. 2).

Несмотря на высокие объемы отгрузки продукции отечественным сектором табачной промышленности, в структуре изъятых таможенными органами из оборота незаконно ввезенных табака и табачных изделий преобладают сигареты, тогда как сырьевой табак (не производимый внутри страны) изымался в три раза реже. Практически в равных пропорциях импортировались с нару-

¹ ТАСС. Объем ввоза в Россию табачной продукции с нарушениями в 2022 году вырос в 2,5 раза – ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/press/pressa-o-nas/document/378887> (дата обращения: 05.03.2023); РБК. Таможня арестовала более 17 млн пачек сигарет – ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/press/pressa-o-nas/document/324074> (дата обращения: 05.03.2023); Олег Губайдулин принял участие в круглом столе по вопросам нелегального оборота табачной продукции в России. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/327645> (дата обращения: 05.03.2023); Проект итогового доклада о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2022 году. Москва, 2023. С. 45; Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2019 году. Москва, 2020. С. 51.

² Обзор состояния розничных рынков продаж табачной продукции в субъектах Российской Федерации за III квартал 2022 года. Москва, 2022. С. 35.

шениями табак и табачные изделия (кроме сигарет) (рис. 3).

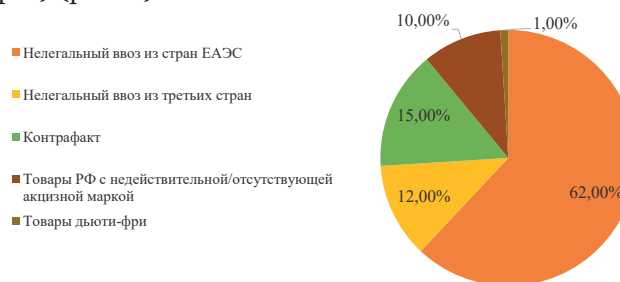

Рис. 2. Структура нелегального рынка табака и табачных изделий РФ в 2022 году, %

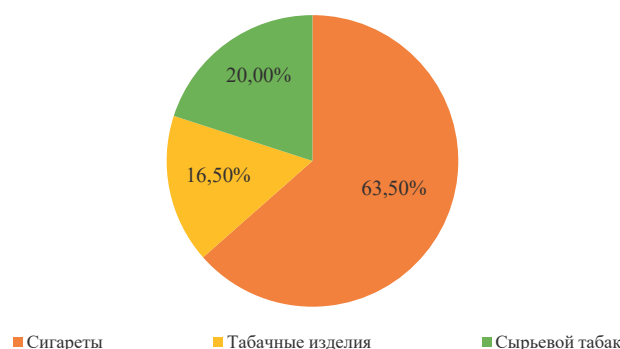

Рис. 3. Структура нелегального импорта табака и табачной продукции, в %

Помимо прочего, в 2022 году ФТС России изъяло из оборота 316 тысяч единиц электронных систем доставки никотина и жидкостей к ним, 15 тысяч пачек жевательного табака и 1,2 тысячи картриджей для электронных кальянов, незаконно ввезенных на территорию РФ³.

Итак, ввоз табачной продукции в РФ в нарушение действующего законодательства чаще всего выражен в следующих формах:

1. Контрабанда табачной продукции из стран ближнего и дальнего зарубежья (помимо стран ЕАЭС).
2. Незаконный ввоз табачной продукции из стран ЕАЭС (с акцизными марками государств-участников).
3. Ввоз контрафактной и (или) фальсифицированной продукции;
4. Ввоз немаркированной табачной продукции.

Анализ динамики и особенностей незаконного импорта табака и табачной продукции позволяет сделать выводы о его актуальных причинах:

Во-первых, основной поток нелегальной табачной продукции идет из стран ЕАЭС, что указывает на несовершенство механизма правового регулирования и фактического контроля перемещения рассматриваемых товаров. К факторам, определившим такое положение можно отнести:

³ Проект итогового доклада о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2022 году. Москва, 2023. С. 45.

– отсутствие таможенного контроля на государственной границе РФ, не совпадающей с таможенной границей ЕАЭС (между Россией и другими странами-участниками Евразийского экономического союза);

– несовершенная система таможенного транзита ЕАЭС, определившая отсутствие развитого механизма прослеживаемости и цифровой маркировки табака и табачной продукции, перемещаемой по территории Союза;

– отсутствие унифицированной системы санкций за нарушение правил оборота (в т. ч. трансграничного перемещения) табака и табачной продукции, а также несовершенство уголовно-правового механизма привлечения лиц к ответственности за незаконный ввоз рассматриваемых товаров в крупном и особо крупном размере.

Во-вторых, причиной развития нелегального импорта табака и табачной продукции на территорию РФ выступают экономические предпосылки, обусловленные разницей в налоговой нагрузке и себестоимости данных товаров в России и на территории других государств. Так, стоимость легально оборачиваемой и незаконно импортированной табачной продукции может различаться более, чем на 100 %. Данный факт определил высокий спрос на нелегально ввезенные сигареты у населения в РФ.

В-третьих, причиной роста доли незаконного импорта выступает техническая сложность идентификации табачного сырья и отходов, импортируемых на территорию РФ, которая определяет потенциальную возможность недобросовестного импорта более «дорогих» сортов и типов табака под видом дешевых с точки зрения обложения налогами и таможенной пошлиной.

В-четвертых, актуальна организационно-инфраструктурная проблема отсутствия свободного места на таможенных складах для помещения изъятых из оборота импортируемых (импортированных) табака и табачной продукции. Поскольку действующее законодательство не предусматривает обязательного уничтожения конфискованных табачных изделий и табака, на сегодняшний день остро стоит вопрос с организацией их хранения. Зачастую физическая невозможность разместить нелегальный товар вы-

ступает причиной смягчения требований, связанных с изъятием табачной продукции.

Дополнительной причиной роста объемов незаконного импорта табака и табачной продукции выступает отсутствие системного подхода к мониторингу незаконного импорта табака и табачной продукции, а также отслеживанию изъятия подобных товаров в рамках таможенного контроля после выпуска товаров.

Таким образом, в связи с вышеизложенным, представляется возможным рекомендовать следующие направления устранения и минимизации причин роста потока нелегального ввоза табака и табачной продукции на территорию РФ:

1) ужесточение контроля и ответственности за перемещением рассматриваемых товаров по территории ЕАЭС за счет введение уголовной ответственности за контрабанду табака и табачной продукции из стран ЕАЭС, а также формирование в рамках ЕАЭС единого рынка табака и табачной продукции;

2) формирование адекватных условий функционирования внутреннего рынка рассматриваемой продукции на основе комбинации мер из ослабления интенсивности роста акциза на табачную продукцию на территории РФ и одновременно наращивания стоимости табачной продукции в странах ЕАЭС (преимущественно в Беларуси и Армении), а также усиление внутреннего контроля (в том числе таможенного контроля после выпуска товаров) за точками реализации незаконно импортированной табачной продукции;

3) гармонизацию ставок таможенных пошлин на те виды табака, которые зачастую выступают спорными с точки зрения идентификации (таким образом будет нивелирована экономическая целесообразность недобросовестного импортера заявлять недействительный классификационный код товара);

4) организацию централизованного аккумулярования данных, характеризующих актуальное состояние исследуемой области.

Ожидается, что предложенные мероприятия позволят снизить долю незаконно импортируемого табака и табачной продукции прежде всего за счет минимизации количества товара, перемещаемого «ложным транзитом».

Список цитируемых источников

Адаменко, Агасян, Ахмедзянов 2019 – Адаменко В. Ю., Агасян К. С., Ахмедзянов Р. Р. Проблемы таможенного контроля товаров, подлежащих маркировке акцизными марками, и пути их решения // *Colloquium-Journal*. 2019. № 26-8 (50). С. 26–29.

Ломсадзе 2021 – Ломсадзе Д. Г. Теневая экономика. Проблемы борьбы с контрафактной продукцией в ЕС и России : учебное пособие для вузов. Москва : Юрайт, 2021. 98 с.

Попова 2021 – Попова Л.И. Организация таможенного контроля товаров и транспортных средств : учебное пособие для вузов. Москва : Юрайт, 2021. 237 с.

Сурник, Найдено 2020 – Сурник А. П., Найдено Ю. А. Таможенный контроль при импорте табачной продукции на территорию Российской Федерации // *Логистические системы в глобальной экономике*. 2020. № 10. С. 284–287.

References

- Adamenko, V. Yu., Agasyan, K. S. and Akhmedzyanov, R. R. (2019), "Problems of customs control of goods subject to labeling with excise stamps and ways to solve them", *Colloquium-Journal*, no. 26-8(50), pp. 26–29.
- Lomsadze, D. G. (2021), *Tenevaya ekonomika. Problemy bor'by s kontrafaktnoi produktsiei v ES i Rossii* [Shadow economy. Problems of combating counterfeit products in the EU and Russia], *Yurait*, Moscow, Russia.
- Popova, L. I. (2021), *Organizatsiya tamozhennogo kontrolya tovarov i transportnykh sredstv* [Organization of customs control of goods and vehicles], *Yurait*, Moscow, Russia.
- Surnik, A. P. and Naidenko Yu. A. (2020), "Customs control when importing tobacco products into the territory of the Russian Federation", *Logisticheskie sistemy v global'noi ekonomike*, no. 10, pp. 284–287.

Информация об авторах

А. В. Сальникова – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры финансового права и таможенной деятельности ВлГУ

Д. Д. Горячева – студент ВлГУ

Information about the authors

A. V. Salnikova – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor of the Department of Financial Law and Customs Activity VLSU

D. D. Goryacheva – student of the VLSU

Статья поступила в редакцию 26.05.2023; одобрена после рецензирования 12.06.2023; принята к публикации 16.06.2023.

The article was submitted 26.05.2023; approved after reviewing 12.06.2023; accepted for publication 16.06.2023.

Научная статья
УДК 346.5:332.1

Александр Геннадьевич Шестаков¹, Юлия Олеговна Новикова²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия
Автор, ответственный за переписку: Юлия Олеговна Новикова, ynovikova1902@yandex.ru

ИСПОЛНЕНИЕ СОГЛАШЕНИЙ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: террито- рия опережающего развития, резидент территории опережающего развития, судебная практика, расторжение соглашения об осуществлении деятельности.

Аннотация. В статье затронут вопрос о недостаточности правового регулирования в части установления количественных показателей качественных показателей, предусмотренных соглашением об осуществлении деятельности на территории опережающего развития, проводится анализ судебной практики по данному вопросу. Вносится предложение по совершенствованию законодательства.

Для цитирования: Шестаков А. Г., Новикова Ю. О. Исполнение соглашений об осуществлении деятельности на территории опережающего развития // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 1(35). С. 37–40.

Original article

Alexander G. Shestakov¹, Yulia O. Novikova²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

Corresponding author: Yulia O. Novikova, ynovikova1902@yandex.ru

Execution of agreements on the implementation of activities in the territory of advanced development

Keywords: territory of advanced development, resident of the territory of advanced development, judicial practice, termination of the agreement on the implementation of activities.

Abstract. The article touches upon the issue of the insufficiency of legal regulation in terms of establishing quantitative indicators of qualitative indicators provided for by the agreement on the implementation of activities in the territory of advanced development, the analysis of judicial practice on this issue is carried out. A proposal is being made to improve the legislation.

For citation: Shestakov, A. G. and Novikova Y. O. (2023), “Execution of agreements on the implementation of activities in the territory of advanced development”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs*. «Law science» edition, no. 1(35), pp. 37–40.

В настоящее время законодательством Российской Федерации предусмотрены различные преференциальные режимы ведения предпринимательской деятельности.

Термин «преференциальный» происходит от французского слова *préférence*, то есть предпочтение, преимущество.

Матузов Н.И. и Малько А.В. [Матузов 1996, с. 17] определяют «преференциальным», правовой режим с особым порядком правового регулирования, выражающимся в сочетании юридических средств, создающих желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности или неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права.

При этом, Подольский А.В. в своей работе [Подольский 2019, с. 223], дает более обобщен-

ный термин «преференциального режима», как определенного правового режима деятельности субъектов предпринимательства.

Учитывая изложенное, следует сделать вывод, что «преференциальный режим» является правовым режимом, установленным государством в целях благоприятствования предпринимательской деятельности, по средствам применения отдельных юридических средств.

Одним из таких преференциальных режимов является территория опережающего развития (далее - ТОР), которая выполняет функции инструмента стимулирования экономической и инвестиционной активности, реализуемого по средствам применения механизмов специального правового режима предпринимательской деятельности.

Указанный инструмент, предусматривает налоговые¹ и таможенные льготы, а также специальные меры поддержки инвестиционной деятельности.

По данным Минэкономразвития России², на территории Российской Федерации существует порядка 115 ТОР, что свидетельствует о развитости данного института.

Основы правового регулирования вопросов создания и функционирования ТОР установлены Федеральным законом «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 № 473-ФЗ³ (далее - Федеральный закон).

Согласно Федеральному закону, по решению Правительства РФ, ТОР могут быть созданы на территориях: монопрофильных муниципальных образований, внесенных в перечень, установленный Правительством РФ⁴, закрытых административно-территориальных образований, в том числе являющихся монопрофильными и монопрофильных муниципальных образованиях, расположенных на территории Дальневосточного федерального округа.

Указанные решения, также предусматривают, индивидуально для каждой ТОР критерии, предъявляемые к инвестиционным проектам, а в отдельных случаях устанавливает сроки их выполнения.

Как правило, данные критерии являются минимальными количественными показателями, таких качественных показателей, как объем капиталовложений, в отдельных случаях создаваемые новые рабочие места.

В своей монографии Г. Г. Иванов и С. Л. Орлов отмечают, что ТОР создаются не только в целях привлечения инвестиций и развития отраслей экономики, но, главным образом, для решения важнейших задач демографической политики, формирования «локомотивов роста» [Иванов, Орлов 2019].

Роль «локомотивов роста» выполняют хозяйствующие субъекты, являющиеся резидентами ТОР.

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая : [федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ : принят Гос. Думой 16 июля 1998 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31, ст. 3824.

² Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/tor (дата обращения 20.03.2023)

³ О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2014 г. № 473-ФЗ // Российская газета. 2014. 31 дек.

⁴ Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 июля 2014 г. № 1398-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31, ст. 4448.

Как справедливо отметила в своей работе А. Р. Абдуллина, правовой статус резидента ТОР определяется не только Федеральным законом, но и соглашением об осуществлении деятельности на ТОР (далее: Соглашение) [Абдуллина 2018, с. 35].

Соглашение заключается между хозяйствующим субъектом, претендующим на статус резидента ТОР и уполномоченным органом исполнительной власти субъекта, органом местного самоуправления, либо управляющей компанией ТОР, его расторжение допускается по соглашению сторон или решению суда.

Отмечу, что при заключении Соглашения, требования действующего законодательства позволяют сторонам самостоятельно определять количественные показатели качественных показателей, при условии, что они будут не ниже тех, которые уже установлены решением Правительства о создании ТОР.

Учитывая изложенное, следует предположить, что неурегулированность данного вопроса, может нести судебные риски для сторон Соглашения и накладывает дополнительную нагрузку на судебные органы РФ.

Вместе с тем, по данному вопросу имеется ряд судебных актов, вступивших в законную силу.

Так например, решением Арбитражного суда Республики Башкортостан (далее – Суд) по делу № А07-11623/22⁵, было принято решение об отказе в удовлетворении иска Министерства экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан (далее - Министерство) о расторжении Соглашения от 27.11.2019 об осуществлении деятельности на ТОР «Кумертау» (далее – Соглашение - 1), заключенное между Министерством, администрацией городского округа город Кумертау Республики Башкортостан и ООО «Белсорб Групп» (далее – Общество -1).

Основанием для обращения Министерства в Суд для расторжения указанного соглашения, послужило невыполнение Обществом – 1 в полном объеме обязательств в части объема капитальных вложений и количества новых постоянных рабочих мест, созданных в рамках инвестиционного проекта, предусмотренных Соглашением - 1.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что количественные показатели качественных показателей, установленные Соглашением – 1, значительно превышали показатели, установленные Постановлением Правительства от 29.12.2016 № 1550 «О создании территории опережающего

⁵ Решение Арбитражного суда республики Башкортостан по делу № А07-11623/22. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/794f03a5-44ba-462b-b8ee-3260fbb15cef> (дата обращения 22.04.2023).

социально-экономического развития «Кумертау» (далее - Постановление Правительства № 1550).

Фактически, Общество-1 подтвердило достижение минимальных показателей, установленных Постановлением Правительства № 1550, предусматривающим минимальный объем капитальных вложений в размере 2,5 миллионов рублей и создание не менее 10 новых рабочих мест.

При этом, указанные показатели были достигнуты в установленные законодательством сроки.

Учитывая изложенное, Суд, объективно оценив условия Соглашения- 1, пришел к выводу, что факты недостижения установленных в нем количественных показателей, не является нарушением существенных условий Соглашения - 1.

Вместе с тем, 02.09.2022 решением Суда по делу № А07-4763/2022¹, были удовлетворены требования Министерства по расторжению соглашения от 02.08.2019 об осуществлении деятельности на ТОР «Белебей» с организацией-резидентом ООО «Башпеностекло» (далее – Общество - 2).

В ходе рассмотрения данного дела Суд отметил, что Постановлением Правительства от 29.12.2016 № 1536 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Белебей» (далее: Постановление Правительства от 29.12.2016 № 1536), для инвестиционных проектов, реализуемых резидентами данной ТОР, установлены такие количественные показатели, как минимальный объем капитальных вложений в размере 5 миллионов рублей и создание не менее 20 новых рабочих мест.

Однако, Судом установлено, что Общество – 2 привлекло на реализацию указанного инвестиционного проекта инвестиций в форме капитальных вложений в размере 17 866 000 млн. рублей и создало 2 новых рабочих места, тем самым не выполнив критерии, установленные Постановлением Правительства от 29.12.2016 № 1536.

Подводя итог, следует обратить внимание, что в рассматриваемых случаях Суд руководствовался количественными показателями качественных показателей, установленных решениями Правительства о создании ТОР, а не показателями, установленными Соглашением – 1 и Соглашением – 2.

Таким образом, приведенные судебные акты подтверждают ранее выдвинутый тезис о недостаточности правового регулирования, приводящего к установлению в Соглашение завышенных количественных показателей качественных показателей, в рамках реализации инвестиционных проектов резидентами ТОР, что в свою очередь является фактором, приводящим к судебным спорам и дополнительной рабочей нагрузке для арбитражных судов.

Учитывая изложенное, считаю целесообразным предусмотреть в Федеральном законе норму, предусматривающую в качестве одного из оснований для расторжения Соглашения: «недостижение резидентом ТОР, в установленные законодательством сроки, минимальных количественных показателей качественных показателей, установленных решением Правительства РФ для данной ТОР».

Список цитируемых источников

Иванов, Орлов 2019 – *Иванов Г.Г., Орлов С.Л.* Особые экономические территории в России : монография. Москва : «Дашков и К», 2019. С. 252.

Абдуллина 2018 – *Абдуллина А.Р.* Правовой статус резидентов опережающего социально-экономического развития // *Налоги и налогообложение.* 2018. № 10. С. 33–38.

Матузов 1996 – *Матузов Н.И., Малько А.В.* Правовые режимы: Вопросы теории и практики // *Правоведение.* 1996. № 1. С. 16–29.

Подольский 2019 – *Подольский А.В.* Преференциальный режим хозяйствования как льготный правовой режим // *Государственно-правовые исследования.* 2019. Вып.2. С. 223–230.

References

Ivanov, G. G. and Orlov, S. L. (2019), *Special Economic Territories in Russia [Osobyе ekonomicheskie territorii v Rossii]*, *Dashkov i K*, Moscow, Russia.

Abdullina, A. R. (2018), “Legal status of residents of advanced socio-economic development”, *Nalogi i nalogoblazhenie*, no. 10, pp. 33–38.

Matuzov, N. I. and Mal'ko, A. V. (1996), “Legal Regimes: Issues of Theory and Practice”, *Pravovedenie*, no. 1, pp. 16–29.

Podol'skii, A. V. (2019), “Preferential economic regime as a preferential legal regime”, *Gosudarstvenno-pravoye issledovaniya*, rel. 2, pp. 223–230.

¹ Решение Арбитражного суда республики Башкортостан по делу № А07-4763/2022. URL:

<https://kad.arbitr.ru/Card/b08ced1e-95d5-4373-8c18-5401596ecb3c> (дата обращения 22.04.2023).

Информация об авторах

А. Г. Шестаков – магистрант ВлГУ

Ю. О. Новикова – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Теория и история государства и права» ВлГУ

Information about the authors

A. G. Shestakov – graduate student of the VISU

Yu. O. Novikova – PhD (History), Assistant Professor of the Department

Статья поступила в редакцию 20.06.2023; одобрена после рецензирования 29.06.2023; принята к публикации 29.06.2023.

The article was submitted 20.06.2023; approved after reviewing 29.06.2023; accepted for publication 29.06.2023.

